

Алекс Найдт

Моя
ПЕСНЯ

ИДДК

Алекс Найт

Моя Песня

«ИДДК»

2020

Найт А.

Моя Песня / А. Найт — «ИДДК», 2020

Я – последняя из своего рода. Мой народ уничтожен, а жизнь – разрушена. Всё, что у меня есть – это воровское мастерство. Я хотела исчезнуть, всё забыть. Но слава удачливой воровки сыграла со мной злую шутку, и теперь мне предстоит вернуться в родную страну, к болезненному прошлому. Я должна стать прислугой во дворце, где могла быть королевой. На пути к своей цели я готова пойти на многое, даже стать личной служанкой Правителя – мужчины, с которым мы разделяем лишь взаимную ненависть. Но там, где в дело вмешиваются чувства, нет места холодному расчету.

© Найт А., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алекс Найт Моя Песня

© Найт Алекс
© ИДДК

Пролог

Песня, напеваемая нежным голосом матери, разносилась по всей комнате, проникала, казалось, в самую душу, наполняя ее теплом и светом. Мама пела о любви, благодарности миру за свое счастье. Я любила слушать ее песни, ее голос был самым родным и близким. Вот и сейчас я сидела на банкетке перед зеркалом и жмурилась от удовольствия, пока мама расчесывала мои волосы и напевала алетерну – песню ее жизни. Песни сопровождали народ иллеми от рождения до самой смерти. Через песни мы делились силой своей души с миром и наполняли ею Древо Мира.

– Ты так заснешь, Айлирана, – мама провела ладонью по моей голове. Открыв глаза, я поймала ее улыбающийся взгляд в отражении зеркала.

Солнечные лучи проникали в комнату сквозь золотистые занавески, наполняя ее мягким сиянием и подсвечивая стройную фигуру матери.

– Не засну, – я поднялась на ноги, покрутилась перед зеркалом, оценивая сложную прическу и новое платье: шелковое, ярко-алое. Лишь оно оживляло бледный образ.

Белые волосы, ресницы, глаза, кожа. Иллеми обретают цвет, когда создают алетерну. А до этого момента каждый из нас – белая моль. Я хотела скорее стать такой же красивой, как мама. Хотела, чтобы мой облик, как и ее, наполнило золото. Но свою алетерну я спою только после совершеннолетия, которое наступает у иллеми в двадцать лет. Оставалось два года. Казалось, что целая вечность.

– Уверена, ты произведешь впечатление на гостей.

Во дворец прибывает делегация альвов. Мама не рассказывала, но Ая – моя служанка – по секрету сообщила, что сегодня я познакомлюсь со своим будущим женихом. Когда-то наш народ жил в лесах в мире и гармонии, делился своими песнями лишь с обитателями леса. Но теперь мы поддерживаем баланс Древа, и нам понадобились династические браки. Только я все же надеялась, что Ая пошутила надо мной.

– Мама! Лира! – в комнату голубоватым вихрем органзы влетела Айвирена – моя младшая сестра. – Смотрите как красиво! – она остановилась перед нами и покрутилась, демонстрируя новое платье. Щеки сестренки разругались, добавляя хоть какого-то цвета ее бледному лицу.

– Очень красиво, дорогая, – мама коснулась в легком поцелуе ее лба. – Почему до сих пор не сделали прическу?

– Я проспала, – теперь румянец на щеках Айвирены стал ярче.

– Пойдем в комнату, я помогу тебе с волосами, – мама взяла Айвирену за руку и повела к двери. – Айлирана, отправляйся к отцу, – и улыбнулась, взглянув на меня из-за плеча.

В последний раз оценив свой бледный облик в отражении зеркала, я раздосадованно вздохнула и поспешила покинуть свои покои. Два года, и я стану такой же красивой, как мама, а пока я бледная моль, пусть и королевская.

Коридоры дворца тонули в солнечном свете, стены оплетали вьюны, берущие свое начало от Древа. Стоило мне покинуть свои покои, как с обеих сторон от меня пристроилось двое стражников. Мы уже два года живем у Древа, но до сих пор я не могу привыкнуть к охране. Отец говорит, что она необходима, что не все чисты душой и могут пожелать обрести власть над источником, питающим наш мир. Но я искренне не могу понять, кому может понадобиться напасть на нас.

Три года назад Древо начало погибать, а вместе с ним и наш мир. Тогда и обратились к нашему народу за помощью. Мы единственные могли дарить силу, ничего не требуя взамен. Иллеми покинули леса, чтобы дарить свет своей души Древу, наполнять его силой. Мы здесь, чтобы избежать гибели этого мира. Как кто-то может пожелать навредить нам?

Древо находилось в центре дворца, здесь же расположился трон. Каждый раз я заходила в зал Древа с благоговением. Умиротворяющая энергия Древа витала в воздухе, проникала в самую душу с вдыхаемым воздухом. Черная шершавая кора Древа испускала мягкое сияние, но ярче сияла белоснежная листва. Она поднималась к самым сводам потолка, ветки вьюнами впивались в стены, пронизывая весь замок.

Отец сидел на резном деревянном троне, напевая под нос свою алетерну. И все равно его высокий голос лился по всему залу, окутывая, вызывая трепет в душе. От входа к трону вела бордовая ковровая дорожка, по которой я проследовала. Охрана осталась у дверей. Без них я вздохнула с облегчением.

– Прекрасно выглядишь, дочь моя, – отец поднялся с трона, отбросив свиток, который читал, на столик. Он подошел ко мне и приобнял за плечи, коснувшись губами макушки.

Голубые глаза отца сияли теплом, а светлые волосы, как и Древо, испускали сияние. Он очень много времени проводил в тронном зале, напевая свою алетерну Древу мира.

– Спасибо. Я буду стараться перед делегацией, отец.

– Я в тебе не сомневался, Айлирана, – он взял меня за руку, провел к трону, чтобы посадить по правую руку от себя. Я его преемница, однажды мне предстоит занять его место и стать королевой.

– Отец, я написала, – ладонь дрожала, когда я протянула измятый листок пергамента.

Он без вопросов развернул лист, вчитался в строки.

– Стихи?

– Моя алетерна. Я...

– Лира, – отец мотнул головой, рассмеявшись, – куда же ты спешишь? Алетерна сама воспарит из души, когда придет время.

– Два года ждать, – проныла я. И отец снова рассмеялся.

– Наслаждайся беззаботными днями, Айлирана.

Голос отца погрузнел, он переплел пальцы, собираясь с мыслями. Он всегда именно так начинал сложные разговоры. Но, кажется, я уже понимала, что он скажет.

– Отец, я слышала, что с делегацией придет и мой жених. Это правда?

На лицо отца набежали тени. Он с тяжелым вздохом поднялся, широким взмахом руки указал на Древо.

– Я знаю, что так не принято, Айлирана. Но когда я давал согласие на помощь, не думал, каким зыбким станет положение моего народа. Многие забыли, что мы своими алетернами поддерживаем жизнь в Древе. Иллеми – мирный народ, но и нам приходится бороться, чтобы сохранить свободу и жизнь.

– Не понимаю. Кому может понадобиться напасть на нас?

– Многие хотят власти, Лира. А что может дать большую власть, как не Древо Мира?

– Я даже не представляю этого. Нам может угрожать опасность?

– Последние новости прямо говорят об этом. Союз с альвами поможет укрепить наши позиции, получить военные ресурсы.

Война? Слова отца заставили внутренне вздрогнуть. Я прекрасно понимала, что нам передали огромную силу, а вместе с ней целую страну. Лишь бы мы помогли, лишь бы остались. И теперь отец уверен, что на наши территории и Древо мира могут покушаться, отобрать в желании получить могущество, что дает Древо.

– И мне придется выйти за того, на кого ты укажешь?

Все в груди сжималось от неприятия. Я росла на рассказах об истории любви родителей. Иллеми всегда следовали зову сердца. Но как же быстро менялись наши устои. Нет, я не собиралась спорить, я понимала ответственность, которая ляжет на плечи старшей дочери короля. Просто горько и обидно, что светлая сказка обойдет меня стороной, оттого глаза жгли слезы.

– Ты полюбишь Дорана. Я слышал о принце только хорошее, – отец вновь присел на трон, коснулся кончиками пальцев моей щеки, стирая одинокую слезу. – Не воспринимай мои желания ультиматумом. У тебя два года на то, чтобы узнать лучше жениха. Говорят, он красив.

– Душой?

– Надеюсь и душой.

Как же сложен этот мир и просты илlemi. Достаточно услышать алетерну илlemi, чтобы понять, что у того в душе. Но лишь наш народ делится с миром тем, что творится глубоко внутри.

– Делегация прибывает, – объявил стражник, войдя в двери тронного зала.

– Пора, – отец взял меня за руку и повел на выход.

* * *

Делегация включала с десятков роскошных повозок, запряженных лесными оленями. Альвы строили свои города в лесах, славились как своими воинами, так и изготовлением предметов искусства. Высокие, изящные, худые, в свободной одежде – я с трудом отличала мужчин от женщин, они казались все на одно лицо.

Мы ожидали у основания мраморных ступеней главного входа во дворец. Мама стояла рядом с отцом по левую руку, я по правую, а рядом с мамой нетерпеливо переминалась с ноги на ногу Айвирена.

– Вон и Доран, – шепнул мне отец, когда делегация приблизилась.

Наверное, только то, что принц шел во главе делегации, выделяло его. Тоже высокий, жилистый, в дорогой одежде. Да, красив, белоснежные волосы собраны в косу тройного плетения. Небесно-голубые глаза смотрят живо, внимательно. И он старше меня лет на пять точно, а, может, и больше. Меня он выделил сразу, оценил внешность, фигуру.

Я волновалась, поэтому почти пропустила слова приветствия и обмен любезностями. Очнулась, только когда Доран подошел ко мне. Принц коснулся губами тыльной стороны моей ладони, заглядывая в глаза.

– Рад знакомству, Айлирана. Вы прекрасны, принцесса.

– И я рада, Доран, – пролепетала с трудом, но и этого было слишком много.

Он незнакомец, старше меня, даже не принадлежит моему народу. Полюбить его за два года? Сейчас я не представляла, как это возможно.

* * *

Прием делегации проходил в несколько этапов. Сначала гостей разместили во дворце. Потом были экскурсии, фуршет. А вечером планировался бал. Мой первый настоящий бал омрачала необходимость танцевать с будущим женихом. Я все понимала, знала, что отец не давит на меня, позволяя узнать жениха. Но все равно ощущала внутреннее неприятие оттого, что лишаюсь выбора. Потому и новое платье, расшитое речным жемчугом, и даже макияж, придавший лицу красок, не радовали.

Бал проходил по высшему разряду. Огромный зал, разноцветная иллюминация, деликатесы, разносимые расторопными слугами, дорогие наряды и блеск драгоценных камней. Даже меня удивляла роскошность приема. Но ведь отец рассчитывает на союз с альвами. Они нам необходимы.

– Вы прекрасны, принцесса, – Доран перехватил меня прямо у входа в бальный зал.

– Спасибо, принц, – стараясь растянуть на губах вежливую улыбку, я взялась за предложенную руку. И больше меня не отпускали: Доран сопровождал меня везде.

Прошла торжественная церемония, на которой выступили акробаты и потрясающие танцоры, начались танцы. Иллеми любили танцевать. Но с Дораном танцевать не хотелось. Посвятив своему будущему мужу пару обязательных танцев, я хотела выйти в сад, чтобы передохнуть. Но он решил сопровождать меня и здесь.

За время бала на замок и окружающий его сад опустилась ночь. Из открытых стеклянных дверей, ведущих в бальный зал, разносились алетерны. Иллеми не нужно было сговариваться, гармония всегда сопровождала наше пение. Доран провел меня в беседку, усадил на скамью. Рядом над землей выступал корень Древа, и я провела по нему ладонью, находя в этом прикосновении успокоение.

– Не переживай, Айлирана, – проговорил принц, присаживаясь рядом со мной. В голосе его слышалось пренебрежение. – Ты привыкнешь ко мне, – усмехнулся почти зло. – У тебя нет выбора.

Такого я не ожидала, вскинулась, обернувшись к Дорану. Он смотрел холодно, как-то оценивающе.

– Ты уже красива. Эти два года будешь наносить макияж. А потом алетерна наградит тебя хоть каким-то цветом, – он коснулся моей щеки кончиками пальцев.

Я подскочила со скамьи, сжав руки в кулаки. Глаза защипали слезы. Среди нашего народа не принято обсуждать внешность подростков, потому что бледность облика временна. Никогда иллеми не носили макияжа, и исключение было сделано для меня, чтобы понравиться жениху.

Хотелось высказать этому высокомерному типу все, что я думаю о невежестве и невоспитанности, которые он проявил, но внимание привлекло иное. Я увидела множество черных точек в небе над замком. Они приближались, обретая четкие человеческие очертания с распахнутыми за спинами крыльями.

– Что это? – испуганно спросила я, указав наверх.

– Гармонты, – невозмутимо ответил принц.

– Горный народ? – с изумлением отозвалась я. – Но зачем они здесь?

– Чтобы захватить Древо жизни и всех иллеми.

– Вы знали? – дрожащим голосом спросила я принца. Он все еще сидел на скамье. На тонких губах играла самодовольная улыбка.

– Иллеми слабы, Айлирана. Нападение было вопросом времени.

– Потому отец и обратился к вам! – из глаз брызнули слезы. Сердце забило так быстро, что казалось вот-вот остановится от ужаса, страха и злости. Такой лютой, что обжигала горло.

– Альвы не удержали бы позиции. Гармонты предложили лучшие условия, – развел он руками.

– Мерзавец, – в сердцах бросила я и попыталась рвануть прочь, чтобы хотя бы попытаться предупредить свой народ.

Первые гармонты опустились в саду. Черные крылья в одно движение собрались за их спинами, напоминая теперь скорее плащи. Свет фонарей позволял хорошо рассмотреть вытесанные словно из камня мощные фигуры, облаченные в доспехи, и оружие в их руках.

Принц удержал меня за руку, прижал к себе, не отпуская.

– Не глупи, принцесса. Со мной безопасно. Наш брак...

Фраза его прервалась, когда я со всей силы опустила каблук на его ногу. Принц закричал, подавшись вперед. Я толкнула его в грудь и рванула прочь. Со вскриком избежала столкновения с одним из гармонтов, в считанные секунды миновала расстояние до стеклянных дверей и на полном ходу влетела в бальный зал.

– Враги! Нападение! – прокричала, перекрывая звуки музыки и песен. Но никто не успел среагировать, потому что следом в зал ворвались гармонты.

Праздник прервался. Роскошный зал наполнили крики ужаса и рыки чудовищ. Я понеслась сквозь зал, спотыкаясь и налетая на иллеми и других гостей, пыталась отыскать родителей

и сестру. Но в какой-то момент меня перехватил стражник. Я кричала и брыкалась, когда он забросил меня на плечо и побежал прочь из зала.

– Я должен вас вывести, принцесса! – прокричал он, выбегая в коридор.

– Там родители, сестра! – я все еще билась в стальном захвате, пыталась высвободиться.

По щекам лились слезы, а силы покидали меня.

– О них позаботятся, – заверил меня стражник, уверенно продвигаясь вперед, к тронному залу.

Позади все еще слышались крики, но они отдалялись, пока стражник нес меня по опустевшим залам дворца. А вскоре я ощутила родную энергию Древа. Стражник внес меня в тронный зал, за ним сразу закрыли двери.

– Айлирана, – раздался голос отца.

Стражник поставил меня на ноги только у трона, а следом я очутилась в родных объятиях.

– А мама и Айвирена? – спросила я дрожащим голосом.

Меня переполнял страх за жизни родных. Я слышала крики, знала, что там за стенами идет бой, убивают и погибают.

– Они еще не прибыли.

Двери тронного зала с грохотом распахнулись. Стражники под мой испуганный вскрик бросились на появившегося в дверях гармонта. Гармонт легко парировал удары, орудуя огромным мечом. Мышцы бугрились на его руках, пока он с рычанием обрушивал удар за ударом. Крылья раскрывались за его спиной черным плащом.

– Беги! – отец подтолкнул меня к Древу. Еще полгода назад он показывал нам всем потайную дверь под корнями. Тогда я считала это странной необходимостью.

– Нет!

– Беги я сказал! – отец развернулся ко мне. Родные глаза наполняли решимость и отчаяние.

Следующие слова оборвались, когда в его горло ударил кинжал. Уши заложило, я не сразу поняла, что кричу в ужасе и страхе. Воплотился самый дикий кошмар моей жизни. Я бросилась на колени возле отца, потянулась к ране на его шее, откуда хлестала кровь. И рыдала, не зная, что предпринять.

– Беги, Лира, – прохрипел отец. И это были его последние слова. Взгляд остекленел, его покинула жизнь.

– Отец, нет! – я встряхнула его за плечо, продолжая всхлипывать и стирать окровавленными руками слезы со щек. Это не может быть правдой! Мой отец, мой горячо любимый отец погиб?!

Но мои рыдания прервал гулкий смехок. Обернувшись, я встретила взглядом с бездонными глазами гармонта. Полные губы растянулись в злорадной усмешке.

– Теперь ты королева, малышка, – он медленно двинулся ко мне. С огромного меча стекала кровь убитых стражников и тяжелыми каплями падала на пол. За гармонтом тянулась кровавая дорожка.

Я поползла назад, скользя по луже крови. Платье пропиталось красным цветом, облепило ноги, мешая бежать. Я вскочила, пробежала вперед и снова упала. Но вновь упрямо поднялась на ноги.

– Тебе не сбежать, – рассмеялся мужчина. – Потайной ход перекрыли заранее. Твой народ пленен.

Слезы все лились из глаз, а сердце, казалось, перестало биться в тот момент, когда прекратилась жизнь отца. Я почти не видела, куда бегу. Громко ахнула от неожиданности, когда налетела грудью на что-то твердое. Чтобы не упасть, сжала ладони на шершавой поверхности, обдирая кожу. И только тогда поняла, что вцепилась в Древо мира.

– Спаси, – даже не прокричала, а пропела на высокой ноте.

И белоснежные листья засияли ярче, словно отвечая на мой отчаянный крик. Что-то в глубине души поднималось, росло, крепло, готовое в любой момент воспарить. Я вспомнила строчки стихов, что только утром показывала отцу. Первые строфы просто торопливо прошептала, обращаясь к Древу:

Твоя мелодия во мне звучит,
Через века мне память наполняя
Той мудростью, что предки поверяли
Тебе в посланиях своих молитв.

Древо отозвалось. Сияние усилилось, а в тело через ствол полилась сила. Я чувствовала, как создается моя алетерна, как моя песня наполняется сиянием души. Следующие строки пришли сами, их я уже пропела, всхлипывая и плача, ощущая, как сердце жгут горечь и злость:

О, сколько крови и пожарищ дым,
В ушах звенят мольбы и крики боли.
Скажи, чем это заслужили мы?
И как мне в сердце ярость успокоить?!

– Что ты делаешь, тварь?

Я закричала, когда мужчина схватила меня за волосы. Он потянул меня к себе, пытаясь отодрать от Древа. От боли темнело в глазах, но припев уже зарождался в глубине души, я ощущала, как кипит во мне сила алетерны, как она меняет мое тело, наполняя безликую внешность цветом и мелодией.

Лети, моя песня, в бездонную высь!
Душа, оживи, расправь свои крылья.

Мне ничего не нужно было для себя, лишь бы спасти свой народ, защитить их от врагов, не позволить пленить. Именно о спасении я молила, об убежище, наполняя строки алетерны силой своей неокрепшей души. Спаси их, накажи врагов!

Поднялся ветер и странный гул. Крик мужчины оглушил. Волосы выпустили из захвата, и я увидела, как гармонта отбрасывает в сторону корнями. Они обвинили его мощную фигуру, приковали к полу, а корни продолжали двигаться, прорастая сквозь мраморные плиты и безжалостно прошивая тело гармонта. Он корчился в агонии, разбрызгивая вокруг себя кровь из ужасных ран, кричал, пока голос не охрип.

– Ариэс! – услышала я крик и увидела, как к умирающему гармонту бросился второй, ворвавшись в тронный зал.

Он вцепился в корни, пытаясь вырвать их из тела собрата. Но те развернулись и впились уже в его руку. Меня же подхватили мощные потоки ветра, закружили, лишая любых ориентиров. Свет Древа ослепил. Секунда, и тронный зал исчез. Тело на пару мгновений объяла невесомость. Алетерна затихла в груди, а меня бросило о землю. Приподнявшись, я обнаружила себя на улице неизвестного города. Я долго лежала, ожидая, что Древо перенесет и других иллемы. Но никто так и не появился. Я осталась одна.

Надежда есть, пока теплится жизнь,
Быть может, я еще буду счастливой.

Последние строчки припева ожили на пустынных улицах. Моя песня родилась в смерти врага и боли потери, в желании спасти и страхе погибнуть. Так началась моя алетерна, моя песня, которую я буду петь до конца жизни. Моя песня одиночества.

Глава 1

Спустя два года...

– Лира, вставай, опять проспичь, – раздался голос Лили.

Я попыталась ускользнуть от нее под подушку, обняла руками теплое одеяло. Но его у меня отобрали, а потом забрали и подушку.

– Лира!

Приоткрыв один глаз, я оценила строгое выражение лица моей подопечной. Иногда кажется, это она меня опекает. Черные волосы были собраны в пучок, в руках она держала платье, штопкой которого занималась. В отличие от меня, она пыталась зарабатывать на жизнь честным путем. Карие глаза смотрели серьезно, но в их глубине я видела смешинки. Через пару месяцев ей должно было исполниться семнадцать, но вела она себя на все двадцать.

– Встаю, – пропела я, нехотя поднимаясь.

Комната тонула в солнечном свете. Узкая кровать и шкаф – вот и вся обстановка. Но когда я очутилась на улицах Деаполя, у меня не было ничего.

– Лира, – в комнату вбежал Кай. Черные вихры торчали в разные стороны, такие же карие, как у сестры, глаза сияли задором. Он был на пять лет младше сестры. – Можно мне с друзьями на озеро?

– Он не сделал упражнения, – сдала брата Лили.

Школа в городе была, но довольно далеко от нашего района, поэтому я сама преподавала детям грамоту по купленным книгам.

– Я сделаю после обеда, – пообещал он, сложив ладошки в просительном жесте.

– Хорошо, – ведь просто не могла отказать, когда он так смотрел на меня.

– Ура! – Кай радостно подпрыгнул на месте и в один момент выскочил прочь из комнаты.

– Вставай, Лира, – проводив уход брата улыбкой, Лили уже серьезно посмотрела на меня. – У тебя встреча с Райдером.

– Я помню.

Напоминание о самом важном деле за последние полтора года заставило собраться с мыслями. Мы были на пороге новой жизни, нужно лишь сделать последние шаги к ней.

Два года назад я осталась совсем одна на улицах неизвестного города. Потерянная, напуганная, я не знала, куда податься. Мне повезло: в тот день среди толпы меня заметила мать Лили и Кая – Мина. Она отвела меня к себе, поделилась едой, хоть они и сами сильно бедствовали. Первые дни после перемещения я готова была сдать, просто умереть, когда узнала, что осталась последней из своего народа. Мина выходила меня, помогла. И когда она сама умерла от болезни, я взяла заботу о ее детях на себя. Только они, их улыбки и поддержка, заставляли меня двигаться вперед.

Сборы прошли быстро. Я умылась, переоделась в неприметный костюм, в котором хитро прятались многие нужные вору вещи. Смешно, принцесса стала воровкой. Но я бы пошла и на большее, чтобы уберечь Лили и Кая от невзгод. Оказалось, что выжить на улицах нелегко. Мы недоедали, жили в полуразрушенном бараке. Когда заболела Лили, я пошла на воровство, чтобы добыть ей лечебный настой. Именно тогда меня заметил Райдер. Увидел, как я выбегаю из лечебницы с добытым лекарством.

Опытный механик, умный вор, Райдер был полукровкой-альвом, обладал внутренней магией, которую использовал в своих изобретениях. Я выполняла заказы, он поставлял мне оборудование и находил клиентов. В союзе мы добились большой славы среди воров Деаполя. Я с уверенностью могла назвать себя лучшей. Но не с гордостью, здесь нечем гордиться.

Накинув поверх одежды плотный плащ, я приостановилась у потемневшего от времени зеркала. Я так и осталась серой молью, не стремилась к красоте, но уже по своей воле. Моя алетерна родилась в смерти и страхе, которые переросли в злость и ненависть. Она приняла золотисто-красный цвет, проявившись в цвете волос, глаз и кожи. Слишком яркая внешность, чтобы оставаться незамеченной. Мина поняла, кто я, она нашла способ подавлять мою природу. Теперь я ежедневно пила настой, подавляющий природу иллемми. Он помогал мне скрыться, слиться с толпой, просто исчезнуть.

– Лира, – услышав, что я собираюсь уходить, в прихожую вышла Лили. – Будь осторожна, – попросила, крепко обняв.

Лили и Кай знали все обо мне: настоящее имя, историю. Иллемми не способны сдерживать алетерну, им нужно выплескивать из себя силу песней. И я дарила свет своей души детям, только им я пела, только им рассказывала, что творится в глубине израненной души последней из своего народа. У меня ничего не осталось, только ради Лили и Кая билось сердце.

– Все будет хорошо, – заверила я, обхватив плечи Лили. – Мы просчитали все шаги. Скоро я получу деньги, и мы сможем уехать.

– Я буду молиться об этом Древу.

Выпустив Лили из объятий, я покинула наше скромное жилище. Это было не первое мое дело, но самое крупное. И если все пройдет по плану, оно станет последним.

Райдер жил этажом ниже. Именно он помог мне с детьми поселиться здесь. Я спустилась по скрипучей лестнице на второй этаж, прошла по коридору вдоль неприметных дверей, пока не остановилась у единственной железной. Хотя не знаю, была ли в ней необходимость. Местные знали, кто такой Райдер и какие дела он ведет, потому лишний раз к нему не совались.

Дверь открылась после стука, как обычно меня впустил один из охранников Райдера. Внутри квартира выглядела роскошнее. Добротная мебель, ковры на полу. В гостиной находилась вся охрана, несколько мужчин играли в карты.

Не обратив на них внимания, я миновала гостиную и вошла в кабинет Райдера. Хозяин сидел за столом, единственным старым предметом мебели. За ним он когда-то только начинал свои дела. Райдер был высоким, жилистым. Пепельные волосы коротко стрижены, тонкие черты лица. Первое время он напоминал мне принца Дорана. Предателя, по чьей вине погиб мой народ. Но постепенно я привыкла к своему работодателю и партнеру.

– Ли, даже не опоздала, – Райдер хрипловато рассмеялся, взглянув на часы на руке.

Часы – дорогой прибор, но Райдер собирал такие для расслабления, буквально за один вечер. Даже мне подарил три штуки. Но их тиканье вызывало внутренний диссонанс, потому они хранились дома.

Я кивнула, взмахнув ладонью у уха и демонстративно закатив глаза. Всем известно, что Лира любит поспать, это ни для кого не новость. Мелодия пробивается в словах, голос может выдать меня, потому для окружающих я немая.

Райдер вновь рассмеялся, но быстро вернул лицу серьезное выражение.

– Давай еще раз пробежимся по плану, потом отправишься на место.

Возражать не стала, прошла к столу, села на стул возле него, достав из-за пояса блокнот. Потертую деревянную обложку украшали изображения цветов. Райдер с улыбкой взглянул на блокнот. Это тоже его подарок, наверное, единственный, который пришелся мне по душе.

– Это важно, – наверное, в сотый раз повторил Райдер, – окно захлопнется. Охрана проводит обход по графику. Не успеешь выпрыгнуть из окна и скрыться в саду, и все. В это время обход по периметру и в доме.

«Я знаю, Райдер» – указала грифелем на написанные еще десять минут назад слова и несколько раз подчеркнула их.

– Прости, Ли, я, наверное, волнуюсь, – он растрепал волосы и, совершенно непонятно зачем, сжал мою ладонь в своей. Действительно, волнуется? Для него этот заказ – переход на новый уровень.

Я мягко отстранилась, чтобы написать:

«Я справлюсь».

Просто не могу не справиться: от этого дела зависит наша дальнейшая жизнь.

– Молодец, – похвалил Райдер, он чуть нагнулся, опершись грудью на стол. Смотрел как-то пристально и внимательно.

Невольно вздрогнула, когда он коснулся ладонью моей щеки. Раньше он ничего подобного себе не позволял.

– Не подведи, Ли, – уже жестко произнес он. – Когда вернешься, нас ждет серьезный разговор.

Я медленно кивнула, не без облегчения отстраняясь от ладони Райдера. Сердце сжималось. В нем поселилось предчувствие беды.

Глава 2

/Айлирана/

Свернулась ненависть тугим клубком.
Воспоминанья – серый горький пепел ...

Я тихо напевала под нос, даже скорее мычала, пытаюсь удерживать нужную мне ноту. Алетерна кипела в груди, подчиняла... сейф. Точнее его замок. Я наградила механизм хмурым взглядом. Что-то на этот раз долго. Перешла на октаву выше, изливая больше силы.

Алетерна не просто так зовется песней жизни. Избрав свою песню, иллеми поет ее всю жизнь, дополняя, насыщая новыми оттенками. Иллеми способны петь ее на разных октавах, коих больше сотни. И около пятидесяти нот. Ноты – волны, они наполнены силой души иллеми и способны воздействовать на материальный мир. Говорят, объединившись иллеми способны возводить строения. Жаль, что умея создавать вокруг себя гармонию и мир, мы не научились защищаться.

К сожалению, некому было обучать меня. Моя алетерна родилась раньше на два года и только начала крепнуть, обретать истинную силу. И теперь часто жгла грудь, пытаюсь вырваться наружу. Иногда с трудом удавалось ее сдерживать. В этом одна из причин, по которой мы хотим уехать. А пока я выплескивала силу, открывая замки сейфов.

Я уцелела, но разграблен дом, мертва семья...
Как дальше жить? – ответь мне.

Сейф щелкнул, и я уже нетерпеливо распахнула дверцу. Взгляд пробежался по содержимому. Вот он, крупнейший изумруд Валирии. Этот заказ стал самым серьезным делом с тех пор, как я только начала зарабатывать на пропитание воровством. Этот камушек должен обеспечить меня и Кая с Лили на долгие годы. Настоящий изумруд исчез в одном из многочисленных карманов, а его место заняла обманка. Вот и все, осталось только выбраться.

Меня называли Тень, мои проникновения были неосызаемы и невидимы, ни один замок не мог остановить меня. Особенность алетерны позволила заработать репутацию, и сейчас она должна была помочь забросить воровскую деятельность. Нужно лишь отнести этот камушек заказчику.

Покидала дом тем же путем, что и пришла. Медленно шла проверенным коридором вдоль стены. Сигнальная сеть была заблокирована, я осторожно пролезла между алыми нитями, протянувшимися между стен. После чего забрала прибор – объединение магии и механики. Дальше путь мой пролегал по шахтам вентиляции, пока не удалось выбраться в жилой части дома.

Алетерна лилась вокруг, наполненная тоской по родным. Песня не могла скрыть меня от посторонних взглядов, но позволяла открыть двери, проникнуть куда угодно. О моральной стороне я задумывалась каждый раз. Казалось бы, за полтора года совесть должна была изжить себя, но нет. И это тоже одна из причин ухода. Жилая часть особняка была роскошно обставлена, быть может, хозяин изумруда даже не вспомнит о камне.

Я выскользнула из окна, на лету выхватив последний прибор. Защита на окне восстановилась в тот же миг, когда я оказалась на улице. Вот и все. Набросив капюшон на голову, я

пробежала к саду. Вовремя, охрана как раз показалась из-за поворота. Обход и сегодня совершался как по часам.

Радость уже поднималась в груди, приходилось одергивать себя, напоминая, что деньги еще не получены. Проникновение заняло почти три часа, пришлось взломать несколько узлов защиты, проползти с десятков метров по трубам, а потом порхать между сигнальными нитями. Подготовка самого проникновения заняла больше месяца. Но оно того стоило. Изумруд добыт, осталось получить за него деньги.

Особняк находился на окраине Деаполя, столицы Валирии. На главном тракте было оживленно, одинокий путник, облаченный в черный плащ, не привлекал внимания. Здесь меня уже ждали, чтобы доставить Райдеру.

Деаполь был крупным городом. В основном, в стране, как и в самом городе, проживали люди, представители других рас встречались, но довольно редко. У кого была возможность, постарались покинуть Валирию, ведь страна находилась слишком близко от Древа. Дома Деаполя строились из светлого камня, коим изобиловали находящиеся в паре километров от города горы. Улицы чистые, широкие. Здесь легко проезжали две телеги.

Моя маленькая кибитка свернула в проулок жилого района малоимущих. Здесь было будто темнее, даже пахло иначе. Бедностью, безнадеей. Я ненавидела это место, пусть и обрела здесь второй дом. Кибитка остановилась у неприметного серого дома. Он единственный выглядел лучше остальных на улице. Покинув транспорт, прошла привычным маршрутом по узким коридорам, поднялась на второй этаж и постучала в железную дверь квартиры Райдера.

Как и утром, мне открыла охрана, впуская внутрь. И даже Райдер нашелся все так же сидящим за своим столом. Мужчина сразу оторвался от бумаг, улыбнулся. В глубине серых глаз виделось облегчение и нетерпение. Я помнила его слова о серьезном разговоре после завершения дела. Мне до сих пор было не по себе.

– Все прошло хорошо?

Изумруд лег на стол посредника. Я взмахнула ладонью, требуя платы. Райдер проверил камень, осмотрев его через увеличительные стекла, после чего на столе появилось три мешочка монет. Райдер никогда меня не обманывал, но я все равно села за круглый столик в дальней части кабинета и пересчитала монеты, ощущая невероятное воодушевление. Такой огромной суммы денег мне видеть не приходилось. Ее хватит, чтобы покинуть Валирию и начать новую жизнь.

– Ли, есть еще один заказ. За него обещают в два раза больше этой платы, – осторожно начал Райдер.

В два раза больше? Даже представить не могу большую сумму. Что же это за заказ? Хотя, какая разница, если я собиралась покидать город? Каждый заказ – смертельный риск. С тех пор, как убили иллеми, Древо начало погибать. Тогда нашли иной способ питать его. Отменили почти все виды наказаний за правонарушения, заменив их на смертную казнь. Теперь преступников привозили к Древу, чтобы напитать его энергией чужих жизней. К Древу шли и добровольцы, старики, смертельно больные. Но основная масса – все же преступники. Каждый раз, отправляясь на дело, я знала, что ошибка будет стоить мне жизни.

Я поднялась со стула, быстро спрятала деньги в карманы. Отрицательно мотнула головой, направившись к двери. Надеюсь, обсуждение заказа и есть тот серьезный разговор, который Райдер планировал.

– Ли, стой, – жестко произнес Райдер, и я замерла по центру комнаты. Обернулась к нему.

Райдер поднялся из-за стола, стремительно обогнул его и подошел ко мне, замерев в полуметре. Серые глаза похолодели, в них поселилась угроза.

– Это не тот заказ, от которого можно отказаться.

Предупреждение в его голосе заставило напрячься. Не тот заказ... Я не собиралась сообщать Райдеру об уходе, пока не подготовлюсь к переезду. Боялась, что он будет злиться, но, похоже, времени на подготовку нет.

– Ли, – он взял меня за руку, – думаешь, я не понимаю, что ты собираешься уйти?

Глаза расширились в испуге. Замотала головой, прижав ладонь к груди.

– Это очевидно, Ли, не отрицай. Как и очевидно мое отношение, – почему-то в его голосе послышалось раздражение. Отношение? Дальше он уже говорил в приказном тоне, просто ставя перед фактом: – Мы возьмем этот заказ. Ты выполнишь работу, а потом завяжешь с воровством. Ты переедешь ко мне. Женой. Я и твоих сироток усыновлю, если хочешь.

Каждое его слово вводило меня в большой шок. Переезд, замуж, усыновление? Он дарил подарки, интересовался моими делами, но я даже не предполагала, что с такими намерениями. Кай и Лили – стали новым смыслом моей жизни. Райдер знал о моем отношении к ним, и это пугало.

– Перестанешь пить свой эликсир серости, – продолжал он, оглядев меня каким-то голодным взглядом.

И перестать пить настой? Полгода назад несколько недель у меня не было денег на настой из-за болезни Кая и затрат на лекаря. Внешность иллеми начала проявляться. Именно тогда Райдер узнал о настое. Но, кажется, не догадался о том, кто я. Мало ли в нашем мире магических рас. Многие пытаются скрыть свой облик. Сероватый цвет волос, блеклые карие глаза, бледная кожа – такая внешность, как я думала, оберегает от внимания. Но ошиблась. Если подумать, то именно с тех пор Райдер стал проявлять ко мне больше внимания, начал дарить подарки.

Райдер крепче сжал мою ладонь, второй рукой коснулся щеки. Прикосновение и вождение в его взгляде напугало. Я отпрянула, активно замотав головой. Выхватила блокнот и торопливо написала:

«Я много сделала для тебя. Выполняла все заказы, но этот не возьму. Прости».

Райдер помрачнел лицом, но я уже пробежала к выходу.

– Ты вернешься, Ли, – угроза в его голосе прошла волной дрожи в теле и мыслях. Сердце сжалось в страхе и тревоге. Нужно хватать Кая, Лили и бежать.

Глава 3

/Айлирана/

Я боялась, что охрана не выпустит, но мужчины будто не обратили на мой уход никакого внимания. Стоило покинуть квартиру Райдера, как я рванула к лестнице, пробежала на этаж вверх. Но схватилась за поручень, когда здание трянуло. Снова землетрясение? Катаклизмы случались все чаще с тех пор, как было захвачено Древо Мира. Потому все и стремились переселиться от него подальше.

Больше толчков не произошло, и я вновь сорвалась с места. Сердце выпрыгивало из груди, я невероятно боялась за детей. Дверь с грохотом ударила о стену, я не рассчитала сил, открывая ее.

– Кай! Лили! – мой голос отскочил от стен, послышалось дребезжание стекол.

– Что случилось? – из комнаты сразу выбежала Лили, все с тем же платьем в руках, штопкой которого занималась. Следом за ней из комнаты вышел и Кай.

Их появление немного успокоило. Я закрыла дверь, чтобы никто случайно не услышал моего голоса.

– Собирайте вещи. Нужно уезжать, – я подошла к Каю крепко обняла его, поцеловала в щеку, сжала ладонь Лили.

– У нас еще не все готово, – возразил Кай, нахмурившись. Пусть он был младше сестры, но уже пытался заботиться о ней и обо мне. Как мог, конечно. Но из него должен был вырасти настоящий мужчина.

– Нет времени, – я взглянула на ставшую вмиг серьезной Лили.

– Райдер? – только и спросила она.

Мы обсуждали этот момент, допускали, что Райдеру может прийтись не по душе мой уход. Потому и надеялись провести все в тайне. Мы были знакомы с Райдером полтора года, исполненные мной грабежи помогли ему подняться. Наверное, это наивность, но в глубине души я надеялась, что он не станет мне препятствовать. Однако я собиралась перестраховаться и покинуть Деаполь сегодня же.

– Да. Берите только необходимое. Остальное купим по дороге.

Сборы заняли буквально полчаса. В сумки отправлялись только одежда, вещи первой необходимости и особо дорогие сердцу предметы. Правда таких предметов у меня не водилось, у меня была только одежда, настои и воровская экипировка.

Завершив сборы и переодевшись, мы покинули квартиру, в которой жили последние полгода, с тех пор, как Райдер договорился о съеме, а у нас появились на это деньги. Своего жилья у Мины, матери Лили и Кая не было. Они жили в полуразрушенном бараке на окраине города.

Из дома выходили через черный ход, кутались в плащи, пряча лица и настороженно оглядываясь. Квартал бедных мы миновали быстро и без проблем, выйдя на главную улицу. Впереди я увидела свободного извозчика. Повозка с запряженными в нее вурнами – копытными ездовыми животными черного окраса и мощными клювами – стояла у обочины на противоположной стороне дороги.

– Найдем его, – сообщила детям, направившись к извозчику. Но успела отойти буквально на метр.

Возле нас затормозила крытая карета, двери ее распахнулись, и из нее выскочили мужчины в масках. Я не успела даже испугаться, не то чтобы что-то предпринять. Скула взорвалась болью, когда один из них ударил. Я рухнула на дорогу.

– Лири, – донесся испуганный вскрик Лили.

Приподнялась и встретилась взглядом с испуганными глазами Кая. Его только что затолкали в карету. Лили удерживали внутри двое мужчин. Дверь захлопнулась, а вурны понеслись вскачь, унося моих детей в неизвестном направлении.

Вскочив на ноги, я рванула за каретой, хоть и понимала, что это бессмысленно. По щекам лились слезы. Скула ныла после удара. В груди кипела алетерна. Душу рвали боль и страх за моих подопечных. Эти чувства требовали выхода, но я уже привычно подавила песню и бурлящую в груди силу.

Я споткнулась, распласталась на дороге, больно ушибив колени. Карета скрылась за поворотом. А я ведь надеялась, что Райдер отпустит. Наивная дура.

Поднявшись с дороги, я побежала обратно. Большинство прохожих ничего не заметило, либо предпочло не заметить чужого горя. Лишь несколько зевак толпились у места похищения, один мальчишка пытался унести мою сумку. Подбежала к нему, вырвала сумку из рук, ведь внутри находился настой, столь необходимый мне. Закинув сумку на плечо, я рванула обратно в наш квартал.

Бежала быстро, сбивая дыхание и спотыкаясь. Следовала утренним маршрутом. И буквально через десять минут оказалась у двери квартиры Райдера. Сердце сильно стучало после быстрого бега, щеки стягивали подсохшие дорожки слез, а в груди кипели злость и отчаяние, все еще пытаясь вырваться наружу алетерной. Райдер был прав, я вернулась.

На этот раз охранник открывал дверь со злорадной ухмылкой на губах. Оттого злость запылала ярче. В кабинет Райдера я уже пробежала, замерла у его стола, тяжело дыша и сжимая кулаки так сильно, что ногти больно впились в кожу.

– Я же говорил, что ты вернешься, – Райдер сразу поднялся из-за стола, направился ко мне. Он не улыбался, не торжествовал, скорее казался расстроенным и напряженным. – Тебя ударили? – кажется, он разозлился, но меня интересовало иное.

Я выхватила блокнот и дрожащей рукой начеркала главный вопрос:

«Дети. Где они?».

Вытянула блокнот перед собой. Райдер взглянул на запись лишь мельком, наверняка и сам понимал, что я спрошу.

– Они в безопасности, не волнуйся. Их будут содержать с комфортом, кормить, поить до твоего возвращения. Я даже обещаю, что устраю их жизнь, если ты не вернешься.

Не вернусь? Что же это за заказ, если всегда оптимистично настроенный Райдер заговорил о провале?

– Пойми, я в таком же безвыходном положении. Заказчик требует Тень, лучшую во взломе.

«Ненавижу», – начеркала я, глаза щипали злые слезы.

На сухощавое лицо Райдера набежали тени. Но этот раз он долго смотрел в блокнот, словно там было написано не одно слово, а целый текст.

– Уверен, ты остынешь, – он вновь заглянул в мои глаза, уже убежденно.

Утром он говорил о переезде к нему, браке. Означают ли его слова, что я не получу свободу даже, если выполню заказ и вернусь? Хотя, чтобы это узнать, сначала надо вернуться, а до этого совершить сложную кражу.

«Что за заказ?»

Райдер коротко кивнул, прочитав следующие строчки. Он вернулся к своему столу, открыл нижний ящик, где обычно хранились наиболее ценные вещи. Я услышала звяканье металлических звеньев. Сначала показалась золотая цепь, а потом и висящий на ней медальон.

Сдержанть эмоцции не удалось, с уст сорвался громкий вздох. Золотой медальон в виде двенадцатигранной звезды, украшенный черными камнями. Артефакт-ключ от Древа Мира, запечатанный кровью нынешнего Правителя гармонтов Деймосом. Всем было знакомо изображение медальона. Изображением этого знака отмечали назначение преступникам смертной казни у Древа Мира.

– Ты должна подменить настоящий артефакт на этот.

Я отступила, замотав головой. Мысли наполнял почти животный страх. Вернуться во дворец, который я считала домом. В место, где была счастлива с семьей и где потеряла свой народ. Как это выдержать?

– Кая и Лили освободят, как только принесешь мне артефакт, – Райдер положил подделку на стол. А его слова напомнили, что выбора у меня нет. Капкан сомкнулся вокруг меня: не вырваться, не сбежать.

Не чувствуя ног, я подошла к столу, протянула руку и заставила себя взять медальон. Я выкраду медальон Деймоса. Сделаю все, чтобы спасти детей, пусть придется вернуться в давно потерянный дом и встретиться с тем, кто повинен в смерти моего народа и кого я люто ненавижу.

Глава 4

/Айлирана/

Я все же покинула Валирию, но в одиночестве. Лили и Кай остались в Деаполе, выступая гарантом исполнения мной заказа. Иллениа – словно в насмешку сохранившая название, что дал мой отец – встретила промозглой погодой. Дождь лился с неба, стуча по крыше кареты. Холод проникал внутрь, заставляя кутаться в плащ. Я то и дело протираю окно. Четыре года назад я попала во дворец этим же путем. Но пейзаж изменился, трава пожухла, деревья погибли. Я не узнавала этих мест.

Моя миссия была проста и сложна одновременно. Я должна была подменить артефакт-ключ правителя. Как это сделать? Я не знала. В первую очередь предстояло осмотреться, подготовить план. Для чего меня должны были принять в штат прислуги. Горько и смешно, я стану служанкой во дворце, в котором должна была стать королевой.

Карета оставила меня на окраине Элиоса – столицы Иллении. Иллении были народом искусства, мы любили яркость, цвет, краски и привносили их в мир. Когда-то столичные дома украшали рисунки, на каждом шагу цвели кусты, размещались клумбы. Но за два последних года и здесь многое изменилось: исчезли цветы, яркие вывески, рисунки на домах почти не сохранились. И город казался тихим, безликим. Наверное, все дело в непогоде.

О комнате для меня должны были договориться, но я все равно волновалась. Казалось, каждый мой шаг контролируют. Уже почти не оставалось сомнений в том, что себе я буду посвящена только во время ограбления. В гостинице мне без вопросов передали ключ, уточнили, не нужно ли что-то еще. Из коротких фраз и отношения хозяйки я поняла, что она получила большую сумму на руки, и не столько за комнату, сколько за молчание.

Комната оказалась небольшой и скромной. Лишь кровать, заправленная серым покрывалом, двухстворчатый шкаф, стол со стулом и маленькая умывальная за ширмой. В шкафу ждало оборудование, документы на новое имя, некоторая сумма денег на непредвиденные расходы и короткая записка в шкатулке-артефакте для приема посланий, гласящая, что мне нужно появиться во дворце завтра для приема на работу.

Этой ночью так и не удалось заснуть. Волновалась, не зная, что меня ждет во дворце. Наверное, даже не принимай я настой, все равно бы выглядела бледной поганкой наутро. Надев самое скромное платье – серое, под горло, свободное в талии – я покинула гостиницу и отправилась ко дворцу.

Погода наладилась, выглянуло солнце, и даже Элиос уже не казался таким безжизненным. На улицах появились люди, спешащие на работу. Они разговаривали, смеялись, жили обычной жизнью, словно и не происходило катаклизмов, словно уже забыли, какое несчастье случилось здесь два года назад. Я понимала, что это глупо и неправильно, но я злилась на них. За то, что принимают новую власть, за то, что продолжают жить как ни в чем ни бывало, когда мою душу сжигают ненависть и тоска.

Белокаменный дворец был виден с любой точки города. Высокие остроконечные башни с серебристыми шпилями поднимались к самым небесам. Многочисленные арки придавали ощущение воздушности; витражные окна с великолепными рисунками сохранились, даже издали было видно, насколько они прекрасны. Я миновала кованые ворота дворца через вход для посетителей. Просители направлялись к главному входу во дворец с полукруглыми бело-снежными ступенями. Мне же предстояло попасть внутрь через вход для прислуги.

– Кто такая? – охрана на входе встретила меня подозрительными взглядами.

Я протянула фальшивые бумаги, знаками показав, что я немая. Стражники лишь мельком взглянули в них, проверили меня в своем списке и пропустили.

В этой части замка мне ни разу не приходилось бывать. Короткий коридор вел в подсобные помещения и в кухню, откуда доносились звон посуды, крики женщин и запахи готовящихся блюд. Наверное, нужно было спросить, куда мне пойти, но почти сразу из одной из комнат показалась стройная женщина с собранными в тугой пучок светлыми волосами.

– Ты кто такая? – строго спросила она, оглядывая меня цепким взглядом водянисто-голубых глаз.

Я и ей протянула бумаги, коснувшись пальцами губ и отрицательно мотнув головой.

– Немая что ль? – спросила она, а дождавшись моего подтверждающего кивка, заглянула и в бумаги. – Знаю. Тебя по знакомству протащили, – и скривилась, словно крысу увидела. – Следуй за мной.

Она развернулась и направилась к той же двери, откуда появилась. Я засемила следом, пытаясь запомнить дорогу. Мы прошли через склад в комнату с одеждой. Здесь за шитьем сидела седовласая женщина.

– Выдай девчонке форму, выдели комнату и отправь на мытье полов в посадочную.

Отдав приказ, женщина ушла, даже не взглянув больше на меня. Кажется, ей пришлось не по душе мое устройство во дворец. Плохо. Судя по тому, как легко раздает приказы, она занимает высокое положение среди прислуги.

– Что ты сделала нашей мегере в первый же день? – женщина заговорила только тогда, когда названная мегера покинула комнату.

Снова жестами пояснив, что я не разговариваю, я вытнула из кармана блокнот.

– Ох, девонька, ты что же писать умеешь?

Я неуверенно кивнула, дав себе внутренний подзатыльник. В городах были школы, но крестьяне не особо стремились к грамоте, занятые домашними делами.

– А знаешь, я поняла. Ты же новенькая. Мегера два дня ругалась, что из-за тебя троюродную племянницу не смогла устроить на работу. Плохо это, скверный характер у мегеры-то нашей.

Женщина поднялась со стула, отложив шитье, и двинулась между вешалками, выискивая платье для меня.

– Примерь-ка, – она передала мне голубое платье служанки, серый фартук к нему и белый чепец.

Быстро сняв свое платье, я надела предложенное. Оно село хорошо, по фигуре. Но вот это мне как раз и не нужно. Я жестами показала, что платье должно быть больше размером.

– Да-да, фигурка ладная у тебя. Не надо тебе ее демонстрировать, – согласилась женщина. – Того и гляди стражники пристанут иль крылатые эти варвары. Прячь красоту свою.

Красоту? Она серьезно?

Следующее платье село свободно, даже мешковато, что меня полностью устроило. Убрав волосы под чепец, я подвязала фартук.

– Зови меня Зои. Если помощь нужна будет – обращайся, подскажу, – наказала женщина, вручая мне еще один запасной комплект формы.

Дальше она провела меня в комнаты для прислуги, попутно рассказывая о местных порядках. Служанки жили по двое. Да и комнаты не отличались размерами. Один шкаф на двоих и две кровати. Мне повезло: в выделенной комнате было окно с видом на сад. Удобства и купальня были на этаже одни на всех. Правда, по словам Зои не все девушки жили во дворце, большинство расходилось по домам после работы.

Немногочисленные пожитки отправились в шкаф, а Зои повела меня к месту работы. Тогда я и поняла, почему Зои решила, что Офелия, заведующая прислугой, которую она называет мегерой, меня невзлюбила. Посадочной называли зал на верхнем этаже. Гармонты вле-

тали в него через двери, ведущие на опоясывающий здание балкон, принося с собой пыль дорог, грязь и мусор. А ведь когда-то здесь были расположены музыкальные инструменты, звучали алетерны иллеми. Проклятые гармонты все разрушили, уничтожили и теперь припеваючи жили, устраивая собственные порядки. А мне предстояло прислуживать им.

– Удачи, дочка, – добрая женщина сжала ладонью мое плечо в знак поддержки, прежде чем уйти.

Я с тяжким вздохом опустила ведра на пол. Теперь становилось понятным, почему Зои посоветовала наполнить сразу два ведра. Глядя на комья земли, я поняла, что мне понадобится совершить немало ходок за водой. Масштабы работы пугали. Я не представляла, как справлюсь. Но куда деваться?

Оценив помещение, решила начать с дальней, более грязной части, откуда чаще всего залетали гармонты. Я успела смочить тряпку и принялась натирать пол, точнее собирать грязь, когда заметила темные фигуры, стремительно приближающиеся к балкону. Вид подлетающих гармонтов всколыхнул страшные воспоминания. Показалось, что я снова слышу крики напуганных иллеми и боевые кличи этих чудовищ.

Подняв потоки ветра, на балкон приземлились пятеро гармонтов, сразу собрав за спиной крылья. Но мой взгляд сосредоточился на одном из них. Ужас на секунду обьял душу, настолько он был похож на Ариэса, убийцу моего отца. Но Ариэс погиб, пал жертвой моей пробудившейся алетерны, и его место занял Деймос. Высокий даже на фоне других гармонтов. Мощный. Черные с бордовым отливом волосы растрепались в полете. Внимательный взгляд черных глаз оценил помещение, остановившись на мне.

Опомнившись, я опустила голову, и не поднимала ее, пока мужчины не покинули зал. Меня трясло, пальцы побелели, сжимая влажную тряпку. Ненависть свернулась в груди ядовитой змеей, кипела в крови, пытаюсь вылиться песней, излиться силой. Гармонты. Они отобрали у меня все, даже Лили с Каем. С какой легкостью под началом их предводителя погибли иллеми.

Прикусила губу, мысленно уговаривая себя успокоиться, пытаюсь подавить кипящую внутри алетерну. На пол капнули алая капля крови из прокушенной губы и несколько слезинок. Ненавижу. Доран. Деймос. Как же я вас ненавижу!

Глава 5

/Айлирана/

Подошло время обеда, а я не одолела и четверти работы. Руки уже отваливались, болела спина, появились мозоли от постоянного отжимания тряпки. Не думала, что у меня такая нежная кожа. Вода снова приобрела сероватый оттенок, пришлось взять ведра и отправиться за новой порцией воды.

Вниз вела винтовая лестница для прислуги. Не знаю, как здесь еще никто не сломал шею. Хотя, может, потому и взяли меня на работу вместо оступившегося на лестнице? Внизу снова прислуга, в нос ударили приятные запахи еды. Желудок заурчал, напоминая, что время обеда давно наступило.

– Эй ты, новенькая, – окликнула меня кухарка, заметив в коридоре. – Как зовут?

Привычно коснулась губ, мотнув головой. И в глазах женщины за изумлением мелькнуло сочувствие. Я вытянула из кармана блокнот.

– Ты обедала? – она с сомнением взглянула на блокнот в моей руке. И когда получила отрицательный ответ, махнула мне рукой: – Пошли на кухню. Напишешь свое имя. Ниннет читать умеет.

На кухне царил даже большая суматоха, чем в коридоре. Наверное, дело в обеденном времени. Разнести приготовленную еду, принести обратно посуду и помыть ее... Кухарка выдала мне полную миску густой каши с несколькими кусочками мяса, горячую лепешку и травяной чай. В дальней части кухни находилась комната-столовая для прислуги. Здесь уже обедало несколько кучеров и горничных.

Ниннет оказалась черноволосой молодой девушкой-горничной.

– Ли-ра, приятно познакомиться, – она доброжелательно улыбнулась, после того, как по слогам прочитала мое имя с блокнотного листа. – Меня зовут Ниннет.

– Лира, значит, – заключила кухарка. – Будем знать.

Ниннет оказалась словоохотливой, и я многое узнала о жизни дворца, послушала местные сплетни. Оказалось, дело не во мне, просто Офелия обладает скверным характером. Многие страдают от ее выходок. Ниннет уверяла, что мне еще повезло, а могли отправить намывать все каминные в замке. Я слушала внимательно, правда в словопотоке горничной уловила мало полезного. Немота сильно осложняла стоящую передо мной задачу, не позволяя вопросами выяснять интересующие меня детали.

Похоже, и кухарка, и Ниннет интересовали подробности моего устройства на работу. Хорошо, что Ниннет не настолько хорошо читала. Так что им оставалось гадать о личности моего тайного покровителя.

– Где эта Мэрия?! – раздался злой оклик, а через секунду в комнату влетела девушка.

Судя по голосу, я ожидала увидеть не служанку. Но светловолосая девушка предстала в таком же как у меня голубом платье служанки, но с белым фартуком. Видимо, она занималась не такой грязной работой, как я. Девушка была высокой, худой, с простым, но приятным лицом.

– Ты что натворила?! – она подлетела к побледневшей девушке, взмахнула мужской рубашкой перед ее лицом. Тогда я заметила пятно на ткани.

– Я... я...

Она довела бедняжку Мэрию до слез буквально за пару минут. Та схватила рубашку и рванула прочь из комнаты исправлять допущенную оплошность. Мне было искренне жаль Мэрию, она всего лишь случайно отправила с чистым бельем одну грязную рубашку.

Стоило скандальной служанке уйти, как я подтолкнула локтем Ниннет, вопросительно заглянув в ее глаза.

– Это Анна, – шепотом пояснила она. – Личная служанка Повелителя. Потому и ведет себя так важно. Представляешь, – Ниннет хихикнула в кулачок, – Анна всем рассказывает, что еще и убажает Повелителя. Будто ему делать больше нечего, как спать с какой-то служанкой.

С трудом удалось не скривиться. Даже не общалась еще с Анной, но та уже вызывала у меня отторжение. Пусть я тоже была склонна не верить ей. Но все равно, как можно гордиться тем, что спишь с узурпатором и убийцей?

/Деймос/

– Знаешь, я могу и обидеться, – Ленара танцующей походкой вплыла в кабинет.

Роскошное синее платье облегалo стройную фигуру. Глубокое декольте демонстрировало пышную грудь. Сложенные за спиной крылья словно дополняли наряд, служа своеобразным плащом. Солнечные лучи, входящие через открытые настежь окна, сияли в гранях драгоценных камней, которыми была увешана с ног до головы Ленара. Ладно, хоть не тащит эти побрякушки в постель.

– На что? – отозвался я, отодвигая от себя подписанный документ.

– Ты прибыл утром и до сих пор не вызвал меня.

– Я занимался делами.

– Неужели дела важнее меня? – Ленара демонстративно надула губы, присев на край стола так, чтобы вырез платья оголил ногу до бедра.

Взглянул на нее, иронично приподняв брови, и ее притворная обида сразу растаяла. Ленара была умной женщиной, понимала, что от нее требуется, умела правильно говорить, знала, когда стоит промолчать и не донимала своими капризами. Я вполне допускал возможность женитьбы на ней: род, к которому она принадлежала, был богат и уважаем. Не говоря о том, что Ленара была умелой любовницей. Думаю, спутницы лучше и не найти, если бы я, конечно, вздумал искать.

– Мне правда обидно, Деймос, – уже серьезно проговорила она, заглянув в мои глаза. – Тебя не было почти неделю, а вернувшись, ты не отправил мне даже весточку.

– Я планировал сначала разобраться с делами, – положил ладонь на обнаженное колено. – Ты очень от них отвлекаешь.

Ленара довольно рассмеялась. Здесь я почти не кривил душой. Эту неделю некому было согреть мою постель, и я соскучился по женскому телу.

Послышалось дребезжание посуды, и в кабинет заглянула Анна.

– Простите, – пробормотала она, опуская взгляд.

– Выйди, – рыкнула Ленара, удивив меня своей реакцией. Мы ведь просто разговаривали. Да и я сам приказал Анне принести обед.

Анна в момент выбежала за дверь, чуть не выронив поднос с едой.

– Выгнал бы ты ее. Эта девчонка всем рассказывает, что спит с тобой.

– И кто-то верит? – рассмеялся я. Хотя подобное и стоит пресечь.

– Личная служанка не должна болтать. Это в первую очередь пятно на моей репутации.

– Я пресеку это, не переживай.

– Я могу порекомендовать служанку лучше, которая умеет держать язык за зубами.

Точнее, которая будет доносить только Ленаре.

– Я разберусь, – уже жестко ответил я.

Но нас опять прервали. Раздался стук в дверь. И после разрешения в кабинет вальяжной походкой вошел Доран.

– Надеюсь, я не помешал, – заявил он, растянув на тонких губах улыбку и явно не испытывая никакого чувства вины. Оно было несвойственно этому конкретному альву.

– Поужинаем вечером, – бросил я Ленаре. Она уже и сама поняла, что наш разговор окончен.

– И как там на границе? – Доран раскрыл стеклянные створки бара с напитками.

Светлые волосы альва сегодня были распущены и стелились по плечам. Облачен он был в тунику и брюки. Со спины его вполне можно было принять за девушку. Угловатую и чересчур высокую, но все же. До сих пор не понимаю, как брат пошел на сделку с ним.

– Много разрушений из-за землетрясения. На этот раз обошлось почти без жертв.

– Придется провести ритуал раньше срока, – заключил Доран, остановив свой выбор на розовом вине.

– Мы уже переносили срок. Это вызывает панику среди населения.

– Пусть паникуют. Я уверен, скоро Древо стабилизируется и землетрясения прекратятся, – отмахнулся он, присаживаясь в кресло с бокалом вина в руках.

– Что-нибудь удалось вытянуть из вора?

Этот вопрос интересовал меня больше всего. Две недели назад произошел взлом. Попытались украсть артефакт-ключ. Но попытка провалилась, а вор попался.

– Много, – Доран с довольно улыбкой взболтал розовую жидкость в бокале и отпил вина. – Он выдал всех подельников, посредника. И даже удалось выйти на связного заказчика. Но сам заказчик не светил лицо.

– Кто же это может быть? – ладонь невольно подцепила цепь артефакта. Приходилось носить его с собой, хоть это и не особо правильно и безопасно.

Альвы и гармонты захватили Древо Мира, многие народы желали бы свергнуть нас и занять это место. В принципе, так было и когда у Древа поселились иллемы. Их порабощение было вопросом времени. Но порабощения не случилось...

Лети, моя песня, в бездонную высь!

Душа оживи, расправь свои крылья.

Строки алетерны принцессы почти явственно ожили в мыслях. Наверное, я никогда бы не смог забыть эту песню, даже если бы попытался. Она все испортила, эта песня убила Ариэса, прошлого предводителя нашего народа и моего брата. Эта песня олицетворяла мою боль и ненависть.

– Вариантов много, – рассмеялся Доран, отвечая на мой вопрос. – Но поимка воров нам только на руку. С десятков человек. Сойдут для внепланового ритуала.

– Да, – решил я, пряча медальон под одеждой. – Вечером проведем ритуал.

Все равно у нас нет выбора. Древу нужна энергия.

Глава 6

/Деймос/

Ритуал решили провести ночью, чтобы не привлекать лишнего внимания. Доран ожидал меня у входа в зал Древа. Здесь стражники-гармонты охраняли с десятков связанных людей, с надетыми на их головы мешками и артефактами на шеях, напоминающими скорее ошейники. Эти артефакты обеспечат передачу энергии жертв Древу. Кто-то скулил, кто-то принимал судьбу молча. Я объяснял их смерти необходимостью.

Распахнул двустворчатые двери зала и первым вошел внутрь. Теперь здесь всегда царила полутьма. Черный скелет Древа поднимался к высоким сводам потолка, упираясь костлявыми ветками в стены. В ту ночь белоснежная листва опала, а на черных ветвях зацвели кроваво-красные цветы. В темноте они испускали легкое сияние, но не могли осветить весь зал. Ствол Древа обвивали цепи, которыми пристегнут будущие жертвы. В наручники на цепях были вставлены такие же камни, как и на ошейниках плененных.

Взгляд привычно скользнул к провалу в полу. Корни срубили, чтобы снять с них тело Ариэса, но плиты так и не восстановили. Наверное, я просто не хотел забывать, отпускать воспоминания о великой ошибке гармонтов. Ариэс ушел, пал жертвой алетерны принцессы, а на меня свалились последствия той ночи. Стоило принцессе исчезнуть, как я запечатал Древо своей кровью, не намеренный, в отличие от Ариэса, подпускать к нему хоть кого-то. Позже выяснилось, что все иллеми беспричинно пали за смертью, и больше некому подпитывать Древо.

Это были тяжелые для меня годы. Гармонты признают лишь силу, и пришлось доказать, что я достоин занять место предводителя своего народа. После десятка тяжелых поединков я разбирался уже с жаждущим власти Дораном. Альв был уверен, что после захвата иллеми он взойдет на трон, женившись на принцессе Айлиране. Но все в тот день пошло не так. Иллеми погибли, судя по всему, добровольно ушли из жизни, а нам нужно было найти способ питать Древо мира.

Зал по периметру оплетал полупрозрачный сероватый барьер. Выделялась лишь область письмен в виде пентаграммы – своеобразная замочная скважина. Пройти без вреда через барьер мог только я. Гармонты – прирожденные воины, но есть такие, как я, способные насыщать проклятия с помощью крови. Я вытянул из-под одежды артефакт-ключ, приложил к центру пентаграммы в барьере. Два года назад у меня был лишь этот медальон, точнее этот родовой артефакт, который я снял с тела уже мертвого брата, чтобы завершить наспех сотворенный ритуал.

Барьер мигнул, создавая арку для прохода внутрь. За барьером ощущалась давящая сила Древа, она окутывала, сбивала дыхание, даже затмевала взор. И все равно этой энергии недостаточно, чтобы поддерживать баланс в мире.

– Ведите их к Древу, – приказал я.

Идея использовать для подпитки Древа живых пришла Дорану. Тогда я ужаснулся. Гармонты привыкли выживать в горах, сражаться за право жить, получить женщину, семью. Мы привыкли погибать с мечом в руках. У нас приговоренный к смерти шел на заведомо проигрышный бой без доспеха и с одним мечом в руках. Лишиться такой возможности – величайший позор, который страшнее смерти. Мы воины, и слабым нет места в мире – так нас учили. Но жизнь изменилась, нам больше не нужно бороться за жизнь, как раньше, только не все гармонты готовы это принять.

Стражники впустили пленных, повели их к Древу. Двое упирались, просили их отпустить. Но их в любом случае ждала смертная казнь. Как же сложно с людьми. Гармонт никогда не украдет. Гармонт, не способный добыть еду мечом – мертвый гармонт.

Дальше главная роль переходила Дорану. Так было решено еще два года назад. Гармонты не приемлют подобной смерти. Дорану же было все равно. Он подвел первого пленника к Древу, после чего на запястьях того сомкнулись стальные наручники. И так одного за другим, пока все пленники не выстроились кольцом вокруг широкого ствола Древа, прикованные, не способные избежать страшной участи.

Мы отошли от пленников. Камни в основании ошейников и наручников начали сиять все ярче, почти ослепляя. Пленники забились, понимая, что конец близок. Кто-то кричал, кто-то стал молить о пощаде. Все кончилось быстро. Жизненная сила покинула тела жертв. Мужчины обмякли на цепях. Яркие светящиеся шары энергии отделились от ошейников. Миг и они впитались в ствол Древа, направляемые цепями.

Ужасная смерть, но необходимая.

Пленников отстегнули и унесли. Доран, довольный собой, удалился в числе первых. Я уходил последним, чтобы вновь замкнуть барьер. В последний раз взглянув на Древо, я вышел за пределы барьера. Даже успел вытянуть цепь артефакта из кармана, когда заметил какое-то движение. Присмотревшись, увидел, как от Древа отделился один из цветов. Кроваво-красный бутон медленно опустился на пол и растворился в белесой дымке.

Я не заметил, как вновь приблизился к черному стволу, рассматривая цветы. Неужели, ничего не помогает, и Древо теряет силу? Но отголосок знакомой песни отвлек от мрачных дум. Как я ни напрягал слух, напевная мелодия была едва слышна. Пробежав к соседней стене, я потянулся к плите, чтобы активировать открытие скрытой двери. Но заметил, что дверь приоткрыта. Распахнул ее и тогда услышал слова песни.

Надежда есть, пока теплится жизнь.
Быть может, я еще буду счастливой.

/Айлирана/

Это был ужасный день. К его завершению я валилась с ног, не чувствовала рук и готова была плакать, настолько болели образовавшиеся на ладонях мозоли. Офелия поднялась в посадочную после ужина, чтобы оценить мою работу. Она оглядела вычищенное до блеска помещение, чуть скривилась.

– Поужинай и отдыхай. В шесть подъем, – сказав эти слова, она отвернулась и ушла, больше не взглянув на меня.

Я боялась, что она отыщет какое-нибудь пятнышко, заставит мыть все заново. К счастью, обошлось. Вниз спускалась на негнущихся ногах и держась за ноющую спину, точно старуха. Как оказалось, я рано радовалась. Столовая уже была пуста и закрыта. Я осталась без ужина.

Прикусив губу от досады, вскрикнула от боли. Совсем забыла про ранку. Ужасный день! Но я повторяюсь.

В комнату поднималась, с трудом сдерживая слезы. Настолько было тоскливо, тяжело, одиноко. Дети стали смыслом моей жизни. Я так привыкла к тому, что Лили и Кай всегда рядом, готовы выслушать и поддержать. Где они сейчас? Как с ними обращаются?

Впервые я полностью была отдана себе. Мне предстояло организовать сложную кражу в одиночку. Я знала дворец, многие тайные ходы, но не обладала полной информацией об артефакте, как и временем для разведки. Не говоря о моральной стороне вопроса. Я находилась в замке, где пережила много счастливых моментов с родителями и сестрой, с друзьями. Сейчас

его населяли захватчики, пировали на костях тех, кого погубили. И я прислуживала им. Оттого грудь разрывала алетерна, требовала выхода. Но что произойдет, если хоть кто-то узнает мою тайну или ограбление сорвется? Страшно представить. Остается надеяться, что в этом случае Райдер сдержит слово и позаботится о детях. Пусть эта надежда и звучала призрачно, скорее как утешение.

Даже в помещениях для омовения прислуги был водопровод. Я быстро помылась, переоделась в белую закрытую сорочку и направилась в выделенную мне комнату по темным коридорам. В комнате было чуть светлее, благодаря свету ламп, проникающему через окно. Неужели, я наконец-то лягу? Не верится.

Стоило двинуться к моей кровати, как от второй отошла темная фигура. Крик чуть не сорвался с губ, настолько я испугалась.

– Наконец-то ты пришла, – всплеснула руками Ниннет. – Ой! Я напугала, да? Прости, – и подошла ко мне, сжав локоть в знак поддержки.

Я мотнула головой, прижав ладонь к груди. Сердце билось, как сумасшедшее. В ночной темени я приняла Ниннет за привидение.

– Я заметила, что мегера специально тебя задерживала, и ты не успела на ужин.

Ниннет потянула меня к кроватям, посадила. Чиркнуло огниво, и зажглась свеча, освещающая девушку, тоже уже облаченную в ночную сорочку.

– Держи, – она подхватила с кровати сверток и протянула его мне.

Развернув полотно, я так обрадовалась, что готова была расцеловать девушку. В ткань были завернуты еще теплые пирожки и сосуд с напитком. Взглянув с благодарностью на улыбающуюся девушку, я с аппетитом набросилась на еду.

А Ниннет, кажется, хотелось поболтать. Она говорила много и радовалась внимательному слушателю. Так я узнала, что она третья и самая младшая дочь в семье. Недавно умер ее отец, и она очень старалась помочь матери. Девушка с упоением рассказывала и о своем женихе. Ник посватался к ней всего неделю назад, но Ниннет уже распланировала свою жизнь с ним на десятилетия вперед. Мне было и радостно и грустно слушать ее. Такие простые и приятные заботы, которых лишена я. Но я радовалась за добрую девушку, ведь ее жизнь складывалась счастливо.

Как только с едой было покончено, Ниннет передала мне тюбик с мазью.

– Только никому не говори. Ой, прости, – смутилась она, вспомнив, что я немая. – Я это выкрала. Заживляющая мазь. Мозоли и порезы здесь постоянны, а этот противный Доран и не заметит. У него таких много.

С трудом удалось не скривиться при упоминании имени бывшего жениха и предателя. В нос ударил пряный запах трав, когда я открыла тюбик.

Каждый народ нашего необъятного мира имел свои особенности. Иллеми делились энергией эмоций с миром. Мы могли отдавать, ничего не получая взамен, потому нам пришлось переселиться к Древу. Больше ни одна раса не могла дать Древу столько энергии, они были ограничены силой внутреннего резерва. Альвы могли усиливать свойства трав или механизмов. Изготовленные ими мази и настои считались чудодейственными. В чем я и убедилась: стоило нанести мазь на мозоли, боль сразу отступила. Кожа на глазах начала восстанавливаться.

Взглянув на Ниннет, я улыбнулась, прижала ладони к груди и кивнула, выражая благодарность. Она тоже улыбалась, с интересом наблюдая за заживлением. Люди в большинстве своем были лишены магических способностей.

– Не за что. Оставь у себя, но только хорошенько спрячь, – наказала она. – А по поводу мегеры не переживай, скоро ей надоест тебя мучить. Всем новеньким достается от нее.

Стало совсем темно, а утром нам предстоял ранний подъем. Поэтому пожелав мне спокойной ночи, Ниннет отправилась в свою комнату. Наконец удалось распластаться на кровати,

вытянуть гудящие ноги, расслабиться. Боль совсем ушла, голод был утолен. Как же хорошо, что этот мир не без добрых людей.

Веки тяжелели, я начала медленно засыпать, проваливаясь в первое сновидение. Но спокойствие ушло, а я вынырнула из сна. Дыхание участилось. Я несколько долгих минут лежала, оглядываясь и пытаюсь понять, что происходит. Было тихо и темно. Но что-то поменялось. Что-то отзывалось в глубине души. Прислушавшись к себе, я вспомнила это давно забытое ощущение. Сила Древа, я впервые почувствовала ее после прибытия во дворец. Почему сейчас?

Понимала, что поступаю глупо и необдуманно, но уже через пять минут покинула комнату, накинув поверх сорочки плащ с капюшоном. Коридоры дворца было пусты в ночное время, многие не освещались. На постах дежурили стражники, но дворец был мне знаком, я легко обходила патрули. Стоило спуститься на первый уровень, как я достигла и своей цели. Здесь в одной из гостиных была дверь в потайной ход. Открывающая его пластина находилась над камином. Камень продавился легко, мелькнул страх, что потайным ходом часто пользуются. Плита отъехала, открывая темный проход. Повеяло холодом.

Снова проснулись сомнения. Некуда будет бежать в темном коридоре. Не знаю, где был мой здравый смысл, но я шагнула в потайной ход. Стоило отойти на метр, как плита сдвинулась, закрывая меня в коридоре. Я извлекла из кармана стеклянный шарик – изобретение Райдера. Встряхнула его, после чего внутри шарика начал разгораться свет.

В коридоре было прохладно, я куталась в плащ, шла медленно, прислушиваясь к звукам. Но было тихо. К счастью, я хорошо помнила эти ходы и вскоре подобралась к нужному выходу. Потянула рычаг, после чего дверь слегка отъехала. Через образовавшуюся щель в коридор проник приглушенный свет. Я услышала мычание, мольбы о пощаде. А когда приоткрыла дверь, зажала рот ладонью, настолько ужаснула меня представившаяся картина.

Древо сбросило листву, напоминая сейчас скорее черный скелет с кровавыми мазками цветов на нем. По периметру его окружал полупрозрачный непроницаемый барьер с единственным арочным входом. Похоже, открытие этого входа через барьер позволило мне ощутить энергию Древа.

Доран пристегивал пленников к Древу. Деймос тоже был здесь. Он вместе с другими гармонтами стоял в стороне, с невозмутимым выражением на лице наблюдая за творимой казнью.

По щекам заскользили слезы. Ужас, ненависть, неприятие, отвращение, тоска – множество эмоций слились в бурлящий комок, требуя выхода. Алетерна кипела, рвалась наружу, и я больше не могла сдерживать ее. Развернулась, побежала прочь, не разбирая дороги, не видя ничего перед собой. Пока не наткнулась на глухую стену.

Вздрагивая от рыданий, я сползла по ней и наконец запела. Сначала тихо, еле слышно, делая паузы и продолжая всхлипывать, но постепенно ускоряя темп.

Лети, моя песня... в бездонную высь...
Душа оживи, расправь свои крылья!

Я выплескивала ужас от представшей картины, ненависть к узурпаторам, тоску по погибшим родным и боль умирающего Древа.

В единое сливались наши души,
Я слышала твой голос с ранних лет,
Теперь все кончено.... мой мир разрушен!
Угас навеки дивной песни свет.

Приглушенные шаги заставили резко замолкнуть. Я подскочила на ноги. Слезы моментально высохли, меня обуяли страх и осознание собственной глупости. Зачем отправилась к Древу, почему не сдержала алетерну?

А шаги приближались. На стенах играл свет, плясали неровные тени. Я попятилась назад, заметалась. Не может этот рукав быть просто тупиком, не может мне так катастрофически не везти. Ладони скользили по пыльным и шершавым стенам в поисках скрытых рычагов, но не находили. Свет максимально приблизился, я прижалась к стене спиной. Под ногой что-то скрипнуло, плита продавилась. Я успела заметить темную фигуру Деймоса, после чего пол просто исчез под ногами. Я провалилась в темную шахту.

Глава 7

/Айлирана/

Падение было недолгим. Шахта шла вниз под уклон, я заскользила вниз, после чего вылетела через проем в стене, точно пробка из бутылки, и упала на груды мешков. Воздух выбило из легких, но даже если я и поранилась или ударилась, то ничего не почувствовала, настолько перепугалась.

Сердце носилось в груди, как бешеное, угрожая в любой момент остановиться. Я так и лежала, сжавшись в комочек, дышала через раз и ждала, пока сердце успокоится, а страхи хоть немного улягутся. Чуть не попала и еще неизвестно куда умудрилась провалиться.

«Дура, ты, Айлирана! Тебе о детях надо думать. Ты им не поможешь, если по глупости попадешься в первый же день!».

– Лира, – услышала я тихий и до боли знакомый голос.

Сердце замерло в испуге, а из глаз полились слезы. Неужели я все-таки погибла или это галлюцинации?

– Лира, с тобой все в порядке? – спросила Айвирена. Я не видела сестренку два года, но ее голос узнала бы и из тысячи.

Набравшись смелости, я приподнялась, распахнула глаза и... закричала. Крик отразился от стен, завибрировал. Прижала ладонь ко рту, задержала дыхание, глядя широко распахнутыми глазами перед собой. Вокруг царил непроглядный мрак, и единственным источником света была фигура Айвирены. Она парила над полом. Очертания тела расплывались в красноватой дымке, четко было видно только лицо, черты которого очерчивались красными светящимися линиями.

– Лира, не молчи, – она в привычном жесте притопнула ногой. Это вышло призрачным и неосязаемым, но в каждом движении, в каждом жесте я узнавала свою дорогую сестренку. – Лира, – повторила та уже со злостью.

– В порядке, – прошептала я хрипло. – Айвирена, это ты?

– Конечно, это я, – она скрестила руки на груди, выпятила пухлые губы, приподняв подбородок. – Кто же еще?

– Я умерла?

– Что?! – Айвирену так удивил мой вопрос, что она нагнулась вперед. – Почему сразу умерла?

– Вири, ты видишь себя?

– Я... – она вытянула ладошки перед собой, и теперь от страха кричала сестренка, а я зажимала уши. – Что это, Лира?! Что это?! – запричитала она, ощупывая призрачную фигуру руками.

– Я не знаю, – заставила себя подняться с пола, протянула руки к сестренке, но прикоснуться не смогла. Ее фигура оказалась неосязаема, ладонь просто прошла насквозь. – Ты что-нибудь помнишь?

Айвирена перестала испуганно метаться, замерла, задумавшись.

– Я помню, как в зал ворвались крылатые люди, – начала она свой рассказ. – Меня сразу схватил стражник, вывел из зала и передал маме. Нас вели в тронный зал, – она обняла плечи руками. – Но мы не дошли. Нас окружили, стражников связали. А потом темнота... я услышала твою песню, потянулась за ней и оказалась здесь. Я умерла, стала привидением? – и взглянула вопросительно на меня.

– Привидений не существует, – это единственное, что я могла сказать.

Духи умерших уходили из этого мира, чтобы начать путь к перерождению. Придумывали, конечно, страшилки про духов, оставшихся в этом мире. Но все знали, что это просто сказки. Получается, есть в страшилках доля истины?

– Но ведь я существую, – возразила Айвирена, указав на себя.

– Надо разобраться, но... – я вновь оглядела тонушее во мраке помещение. Вспомнилось, что Деймос мог увидеть меня, просто услышать скрежет плит тайного входа. Хотя, скорее всего это люк для транспортировки вещей. – Сначала мне нужно выбраться.

Айвирена тоже огляделась, подлетела ко мне, сжавшись у моего плеча.

– А где мы, Лира?

– Это потайной ход. Нужно найти выход отсюда, – ощупав карманы плаща, я пришла к грустным выводам. Почти все светящиеся шары разбились, кроме одного. А один был потерян. Возможно, выпал наверху.

Стоило встряхнуть шарик, как свет рассеял мрак вокруг. Мы находились в тупиковом ответвлении коридора. Кажется, я была права насчет предназначения тоннеля, по которому спустилась вниз. Скорее всего, скоро мы выйдем к подземным хранилищам. Сердце все еще гулко билось в груди, но начинало успокаиваться. Не удавалось осмыслить произошедшее. Айвирена, моя дорогая сестренка вернулась. Но ее нахождение в мире противоестественно. Наверное, я должна как-то помочь ей встать на путь перерождения. Но для начала еще предстояло выбраться из подземных коридоров и не попасться.

Я миновала коридор; впереди показался свет, и я прижалась к стене спиной. Только свет не приближался, кажется, соседнее помещение было освещено. Айвирена вдруг полетела вперед, войдя на половину туловища в стены.

– Вири, – прошипела я ей вслед, но она лишь подмигнула мне из-за плеча.

Двигаясь вдоль стены, я последовала за ней. Но вскоре Вири полностью вошла в стену и исчезла. Без нее стало в два раза тревожнее. Я прибавила ходу. Под обувью скрипели камни, и в воздух поднималась пыль. Кажется, сюда редко спускаются. Почти подобралась к повороту в освещенное помещение, когда из-за него вылетела Айвирена.

– Там я! И мама тоже! Пойдем быстрее! – она взмахнула рукой и полетела вперед, вновь скрывшись за поворотом.

Побежала за ней, не совсем понимая, что она имела в виду. А вбежав в помещение, резко остановилась. По телу пробежала дрожь, дыхание перехватило. Свет исходил от потолка. Сиял полупрозрачный барьер, протянувшийся вдоль всего потолка. Огромный зал был заставлен гробами, стоящими на пьедесталах.

– Пойдем! – Айвирена парила над гробами. Она махнула рукой, указывая на один из гробов.

Обмирая от страха и ужасаясь от происходящего, я направилась вперед. Звуки шагов эхом отлетали от высоких сводов помещения. Крышки гробов оказались полупрозрачными, они чуть сияли, словно вбирая в себя свет барьера. Смотрела перед собой, но взгляд то и дело скользил по застывшим лицам представителей моего народа. Только они не выглядели мертвыми, казались, скорее спящими. Ведь прошло два года, как они так хорошо сохранились?

Наконец я достигла Айвирены. С уст сорвался вскрик, когда я увидела сестренку, лежащей в гробу. В соседнем же гробу лежала мама. Такая же прекрасная, как я ее запомнила. А потом произошло нечто невероятное. Айвирена вдруг нырнула вниз, исчезнув в своем материальном теле. Сначала ничего не происходило. А потом она открыла глаза, коснулась полупрозрачной крышки дрожащими пальцами. Но ладонь опала, а дух Айвирены вылетел наружу. Свет ее померк, девочка казалась изможденной.

– Мне не хватило сил, – прошептала она, начиная растворяться в воздухе.

– Вири! – я потянулась к ней, но пальцы прошли сквозь полупрозрачное тело. Но я раз за разом пыталась ухватить ее, удержать, не дать исчезнуть. Из глаз хлынули слезы. Неужели я снова ее потеряю?

Не знаю, что меня подвигло, но я запела. Точнее завывала на высокой ноте, выплескивая боль утраты. Тело Айвирены вспыхнуло, словно вновь наполняясь силой. В груди поднялась надежда, а песня обрела слова, вознеслась над недвижимыми телами моего народа.

В гармонии с природой мой народ
Существовал с момента зарождения.
Мы изучали звездный небосвод,
Охотились, смиряли рек течения.

Кажется, даже барьер засиял ярче, вбирая силу моей алетерны.

– Лира, я не умерла! – громкий возглас Айвирены прервал песню. Фигура сестры вновь светилась ярким красным светом. Кажется, кризис миновал.

– Что?!

– Я смогла войти в тело, сердце билось. Я чувствовала, что не умерла. Но мне не хватило сил проснуться, – на лицо Вири легла тень грусти.

Я же заметалась на месте. Взгляд скользил по лицам лежащих вокруг иллеми, барьеру. Теперь я разглядела за ним корни Древа. Похоже, они и подпитывали барьер. И теперь я ощущала давящую силу, исходящую от него. Получается, эта сила подпитывает тела иллеми, чтобы они не погибли? Невероятно. Это место, слова Айвирены...

Я взглянула на сестру, протянувшую руку к лицу матери сквозь крышку гроба. Грудь сжало от щемящей тоски. Все эти годы я была уверена, что иллеми погибли. О том, что произошло той ночью, умалчивалось, никого не хоронили. Гармонты и альвы не комментировали исчезновение иллеми. А Доран официально утверждал, что Древу не нужны иллеми, что оно само восстановится. Только происходящие в мире катаклизмы говорили об обратном. Если Вири права, и иллеми не погибли, а просто спят, то, может, у нашего народа еще есть надежда? Но что с ними сделали гармонты? И как выяснить правду?

Поток бессвязных мыслей прервал скрежет. Обернувшись, я увидела, как отъезжает в сторону дверь, ведущая в зал.

– Прячься, – шепнула я Айвирене и сама резко присела, скрывшись за пьедесталом, на котором стоял гроб матери.

Я замерла, даже не дышала. Но казалось, сердце стучит так громко, что его стук слышно отовсюду. Некто вбежал в зал, послышался скрежет вновь закрывающейся двери. Он пронесся вдоль рядов постаментов, направляясь в сторону коридора, откуда я пришла. Стало понятным, что он выискивает меня. Выглянув из-за пьедестала, я успела заметить черные крылья и мощную фигуру гармонта. Похоже, это Деймос. А приподнявшись, я убедилась в том, что дверь закрылась. Я в ловушке.

– Лира, быстрее, – Вири вынырнула прямо из-под пола. Она замахала руками, призывая меня следовать за ней.

Выбора особо и не было. Я не сомневалась в том, что не обнаружив меня в коридорах, Деймос начнет искать в зале. И даже не хотела предполагать, что произойдет, когда найдет. Вири стремительно летела к небольшому ответвлению. Я бежала за ней, пусть и видела, что мы несемся к тупику.

– Здесь-здесь, Лира, эта плита, – фигура Айвирены вновь скрылась под полом. Лишь рука осталась снаружи, указывая пальцем на нужную плиту.

Пол вновь исчез из-под ног, стоило нажать на плитку. На этот раз тоннель сразу ушел под уклон. Меня понесло вниз по гладким стенам, пока я не вылетела из проема в стене. Только на этот раз приземлилась на пыльный пол, отбив спину и затылок.

– Прости, забыла предупредить, – Айвирена кругами летала надо мной, глядя с беспокойством.

– Главное, что сбежали, – прошептала я, скрипя зубами от боли, стрельнувшей в ушибах. Поднялась, оглядываясь: – Как ты узнала про ход?

– Я так испугалась, что ушла под пол, – затараторила она. – И попала сюда. Поднялась по тоннелю, а потом и по механизму.

– Какая же ты молодец, – я тепло улыбнулась сестренке. – И кажется, сегодня у нас появилась надежда. Нужно только выяснить, что гармонты сделали с иллеми. А там и придумаем, как это исправить.

– Правда? Мы сможем разбудить маму, меня и всех остальных?

– Правда, – улыбка чуть померкла. Я очень на это надеюсь. Только, даже если надежда оправдается, и мой народ просто спит, то как спасти их от узурпаторов? Как спасти целый народ в одиночку?

Айвирена пользуясь своей бесплотностью, быстро отыскала выход для меня. Я очень устала за день, а хождение по коридорам забрало остатки сил. Боль в ушибах притупилась. Радовало, что стараниями Ниннет в комнате меня ждала чудодейственная мазь. Только до комнаты еще нужно добраться. Вскоре по коридорам мы вышли к лестнице, поднялись наверх и оказались у знакомого уже мне ответвления, ведущего к Древу.

Второй раз за ночь я очутилась у этого потайного хода. На этот раз зал Древа был пуст. Но сердце сжалось при виде цепей, оплетающих черный ствол сердца мира. Снова энергия Древа была неощутима из-за барьера. Видимо, Деймос восстановил его, прежде чем отправиться на мои поиски.

На губах расплылась улыбка, в груди запылала надежда. Я устала, надышалась пылью, ушибла спину, но больше не ругала себя за то, что отправилась в эту вылазку. Сегодняшняя ночь подарила мне шанс на возвращение моего народа. Я пока не знала, как смогу выяснить подробности той злополучной ночи, не представляла, как выкраду артефакт-ключ у Деймоса и как выведу иллеми из дворца, если удастся их пробудить, не говоря уже о том, что мне предстояло спасти Лили и Кая. Но я собиралась сделать все от меня зависящее и даже больше, чтобы пробудить иллеми от насланного сна и вернуть в этот мир.

Глава 8

/Деймос/

Полупрозрачный шарик перекатывался по столу между ладонями. Он испускал слабый свет, который развеивал полумрак моего рабочего кабинета. Необычный и, главное, удобный источник света. Удобный для вора, который ускользнул прямо из-под моего носа. И ведь он был бы уже в моих руках, если бы я не решил сначала замкнуть барьер вокруг Древа. В итоге неизвестный увидел иллемеи. Даже не знаю, чем это может грозить. Нас и так все считают убийцами беззащитного мирного народа, а теперь всплывет правда, что мы искусственно поддерживаем в них жизнь.

Доран давно предлагал просто похоронить их, точнее сжечь тела, раз нас все равно считают убийцами. Но что-то меня останавливало. Наверное, глупая вера в то, что получится пробудить хоть одного из них. Даже один иллемеи способен напитать Древо силой. Будет он это делать добровольно или нет – неважно, ведь на кону весь мир. Что бы ни говорил Доран, Древо не восстановится само по себе. Я был в этом уверен.

Подбросил шарик и положил его в карман, откинулся на спинку кресла, распахнув крылья. Кто же это был? Попытка выкрасть артефакт-ключ наводила на мысли о том, что объявился новый вор. Это кажется очевидным, но не обязательно верным. Может, это не вор, а убийца. Не все гармонты довольны курсом, который я избрал, что уж говорить об альвах. У нас с Дораном были четко разделены зоны и территории влияния, но альв вряд ли отказался бы от возможности расширения полномочий. Только уйдет он, придет другой, может, даже более амбициозный и беспринципный. Поэтому я не трогал Дорана, просто следил.

– Повелитель, – после короткого стука в кабинет заглянула Анна.

Раньше я даже не замечал ее. Выполняет свою работу и ладно. А теперь задумывался, присматривался, гадая про себя: правду ли сказала Ленара. Анна была простой, и этим все сказано.

– Гости уже собираются. И Марек просит о разговоре.

– Он вернулся?

– Да, только прибыл.

– Впусти его.

Анна покинула кабинет, стоило произнести приказ. Марек был одним из тех, кто бросил мне вызов два года назад, чтобы занять место Правителя. С ним у меня состоялся последний, а потому и самый тяжелый бой. Этот гармонт до сих пор уверен, что в том его заслуга, а вовсе не в моей усталости и ранах.

В начале недели я отправил его на южную границу, чтобы помочь с ликвидацией последствий землетрясения. Сам я тоже только вернулся с южной границы. Было понятным, что взрывной Марек сразу принесется ко мне высказывать претензии. Стоит признать, что расстояние в целую страну между нами было самым оптимальным.

– Деймос, – Марек стремительно вошел в кабинет. Замер по центру комнаты, оглядываясь. Суровое лицо украшало два глубоких шрама от меча, оставленных мной. Он был старше меня на год, невысокий, грузный.

– Как прошла поездка?

– Крестьяне, – скривился он. – Я уже говорил, что думаю по поводу помощи им. Слабые, так пустьдохнут, – зло выплюнул.

– Я считаю это неправильным.

– И ты все-таки устроил этот праздник, – на лицо гармонта набежала тень злости.

– Да, устроил, – я поднялся из-за стола, аккуратно расправив крылья, чтобы ненароком не порвать пиджак. В горах, где мы жили, не приходилось так извращаться с одеждой.

– Мы заняли Древо, можем еще расширить границы. А ты пытаешься со всеми подружиться.

Этот разговор поднимался уже не раз. Марек был представителем сильного рода, у него были свои сторонники. И он был за войну, завоевание новых территорий. Похоже, он не осознавал, что если Древо погибнет, завоевывать будет нечего.

– Я налаживаю связи с соседями. Будущее гармонтов не в войнах, а в союзе с другими народами.

Сегодня во дворце проводился прием в честь завершения переговоров с Валирией и Аркентумом – соседними человеческими странами. Минувшая неделя прошла в душных кабинетах за обсуждением торговых соглашений.

Я потянулся к артефакту-ключу, лежащему на столе, но отдернул руку, когда в столешницу вонзилось лезвие меча. Мой меч оказался в руке даже раньше, чем я подумал. Но Марек отступил, опустив голову, не намеренный бросать мне вызов. Импульсивный, не способный продумывать шаги наперед. Наверное, только поэтому он еще жив. Ну и еще из-за того, что я когда-то считал его другом.

Дружба закончилась, как только наши взгляды на дальнейшее направление политики разошлись. Вместо ожидаемой поддержки я получил возможного врага. Всегда считал и до сих пор считаю, что любой гармонт – воин на вес золота. Но от некоторых стоит избавляться, сегодня я в этом убедился.

– Ты вызовешь меня на бой, – сообщил, а точнее приказал.

Ладони Марека сжались в кулаки, он коротко кивнул. После чего стремительно развернулся и покинул кабинет.

Я вновь потянулся к артефакту. Меч разрубил цепь. Придется носить ключ в кармане. Глупо, но я привык доверять своему чутью. А оно подсказывало, что оставлять ключ в сейфе еще более глупая затея.

/Айлирана/

Прошла неделя с того дня, подарившего мне надежду. Но я так и не продвинулась в своих поисках. Казалось бы, безмолвная прислуга может пролезть, где угодно и когда угодно. Но не когда у тебя в начальниках Мегера. Всю эту неделю с утра до вечера я намывала полы посадочной. Каждый раз удивляясь, откуда гармонты умудряются приносить столько грязи. Но Ниннет ответила на мой философский вопрос быстро и просто. Гармонты тренировались, много и каждый день. Валялись в грязи, которую я потом оттирала.

Ниннет вообще очень помогала мне. Подсказывала, делилась сплетнями, снабжала целебной мазью. А я искренне радовалась подруге, возможности взглянуть со стороны на простую и полную радостей жизнь девушки. И даже ошутить свою причастность, ведь Ниннет уже позвала меня на свою свадьбу.

Та ночь в подвалах вернула веру в мою душу. Ответы пока не найдены, план не составлен, но это вопрос времени, который я собиралась решить. И сегодня у меня должен был появиться шанс на проникновение в покои Повелителя гармонтов. Ведь сегодня во дворце уже с утра суета, готовят грандиозный прием в честь заключенных торговых соглашений. В этой суতোлке я смогу затеряться и пробраться в пустые покои. Но, кажется, я рано радовалась.

– Лира, – строгий голос Офелии догнал меня, когда я входила в столовую на ужин.

Сегодня в честь праздника гармонты не устраивали тренировки, потому и со своей работой удалось справиться быстро. Я обернулась к нагнавшей меня начальнице. Она придирчиво оглядела мою фигуру, даже зачем-то чуть сжала ладонью талию, после чего приказала:

– Следуй за мной. Будешь работать на разное.

Пришлось послушаться. Офелия отвела меня в комнату, где в первый день мне выдавали форму. Здесь уже передевалось несколько девушек, среди которых была и Ниннет. Она мне ободряюще улыбнулась.

– Примерь это, – Офелия жестом указала на единственный оставшийся сверток формы.

Когда я надела платье, стало понятно, почему выбор пал на меня. После голодной жизни в Деаполе я так и не отъелась, когда появились деньги. Откладывала на переезд. А платье шилось то ли из остатков ткани, то ли на подростка. Даже мне оно было мало в груди и чересчур сильно стягивало талию. Но в целом выглядело оно неплохо. Строгое, бежевое, под горло, с красивым белым воротничком.

– Худющая. Так и знала, что влезешь, – констатировала довольная собой Мегера. Кажется, ей не приходило в голову, что мне еще нужно и дышать. – Ниннет, объясни своей подруге, что от нее требуется. Пусть только попробует опозорить меня, вылетит отсюда утром же.

Постаралась подавить злость. Офелия говорила так, будто я не немая, а глухая и тупая в одном флаконе. Пришлось напомнить себе, что Мегере мне нечего противопоставить. Наоборот, возможно, если хорошо выполню работу, она перестанет ставить меня на мытье полов в посадочной.

Стоило Офелии уйти, как ко мне подлетела Ниннет.

– Не расстраивайся ты из-за нее, – подруга хлопала меня по плечу, пытаясь поддержать. Кажется, сразу распознала мое настроение. – Не переживай, ничего сложного не требуется. Просто разносить еду, провожать гостей в покои.

Вскоре я убедилась в ее словах. Прием проводили грандиозно, в том же зале, где когда-то проходил мой последний бал. Даже оформление с тех пор не изменилось. Разве что без пения иллеми было не так живо. Да, играла живая музыка, но ее не наполняли эмоции и сила. Гости облачились в дорогие одежды, нацепили украшения. Здесь собралась знать, желающая продемонстрировать свое богатство.

Гармонты, одетые строго и без излишеств, с черными крыльями за спинами, сильно выделялись на их фоне. Кроме того, выяснилось, что горный народ не пьет алкоголь. И даже я видела, что они посматривают на пьющих чуть ли не с презрением. За время нахождения во дворце, я больше узнала о них. Суровые воины, казалось, они презирают каждого, кто слабее них. Внутренне меня трясло от злости, ведь гармонты праздновали, веселились, когда мой народ лежал в темном подземелье, погруженный в сон, почти без надежды на пробуждение.

Я лавировала среди гостей, подносила напитки и еду, уносила грязную посуду. Уже к середине вечера ноги и спина болели от усталости. А ведь пир мог продолжиться до утра. Но вскоре меня подозвала к себе Зои. Покидая зал, я заметила, что девушек на разное сменили женщины старше.

– Устала? – Зои с улыбкой потрепала меня по щеке. Я кивнула, не совсем понимая, что происходит. – Иди в комнату, отдохни, поспи. Мы позовем, когда понадобится помощь с уборкой. Нечего вам молоденьким среди пьяных мужиков делать.

Благодарно улыбнувшись женщине, я сжала ее ладонь и кивнула. К лестнице я шла с другой горничной. И она мне поведала, что смена прислуги проводится по приказу Повелителя. В прошлый прием возникло несколько неприятных ситуаций, и было решено лишний раз не провоцировать мужчин. Я жестами спросила про Ниннет. Девушка поняла меня не с первой попытки, но вскоре выяснилось, что подруга отправилась провожать гостей в покои.

Были опасения, что Ниннет будет искать меня в комнате, отчего возникнут лишние вопросы. Но и упустить такой шанс я не могла.

– Лира? – Айвирена вынырнула из-под кровати, стоило мне войти в комнату.

За неделю я рассказала ей обо всем, что со мной происходило эти два года. Сестренка же по возможности пыталась шпионить для меня. Но ярко-красное свечение было слишком заметно. Большею частью ей приходилось прятаться в комнате.

– Ты пойдешь туда? – Вири зависла над головой, наблюдая за тем, как я вытаскиваю из матраса фальшивый артефакт-ключ. Если замена пройдет удачно, то пропажу заметят не раньше следующей недели перед ритуалом. – Как же страшно, – простонала она.

– Все будет хорошо, – шепотом ответила я ей, пряча артефакт в сапоге.

– Будь осторожна, – попросила сестренка.

– Буду, – в последний раз взглянув на нее, я покинула комнату.

Глава 9

/Айлирана/

Покинуть крыло прислуги удалось довольно легко. Большинство коридоров дворца погрузилось в полумрак. Основная часть стражников обеспечивала безопасность гостей, что тоже было мне на руку. А те коридоры, которые все же охранялись, мне удавалось обойти стороной.

Это не первое мое дело, не первое ограбление, но никогда еще я так не волновалась. Сердце совершало кульбиты в груди на каждом повороте коридоров, ладони потели. От успеха миссии зависели теперь не только жизни Лили, Кая и моя, но и судьба иллеми. Возможно, я единственная, кто посвящен в эту тайну, кроме гармонтов и альвов. Единственная, кто может помочь.

Правда, я так и не придумала, что могу сделать. Разве что вновь попытаться обратиться к Древу, напитать его силой своей алетерны. И взамен попросить его пробудить иллеми. Но для этого и мне нужен артефакт-ключ. И возникла новая дилемма. Как спасти всех: и подопечных, и народ иллеми? Я боялась, что наступит тот момент, когда придется делать выбор. Но еще больше боялась, что моим мечтам не суждено сбыться. Что может одна иллеми против воинственных гармонтов и хитрых альвов? Пока что со мной были лишь вера и решимость.

В личные покои я планировала попасть через потайной ход, который не так давно отыскала Айвирена. Он вел от гостиной в королевском крыле напрямик в покои Деймоса. По словам Айвирены, им не пользовались. В чем и я сама убедилась, когда попала внутрь. Слои пыли под ногами не оставляли сомнений в том, что гармонтам известны не все ходы. Тоннель преодолела, подсвечивая путь последним оставшимся световым шариком, но спрятала его в карман, прежде чем нажать на рычаг.

Плита потайной двери отъехала со скрежетом, и я затаилась. Сейчас бы очень помогла Айвирена. Но она чересчур заметна. Или это я слишком боялась за вновь обретенную сестру? Тишину прерывало только мое неровное дыхание, и я решилась заглянуть в комнату. Потайной ход выводил в гостиную, открывался в стене возле камина. Комната была погружена в ночной мрак, который лишь слегка разгонял свет, исходящий от потухающего в камине огня.

Прислушиваясь к каждому шороху, я двинулась вдоль стены к двери кабинета, находящейся в противоположной части комнаты. Вздрыгнула, когда скрежет повторился – закрылся потайной ход. Я успела миновать двойные двери, ведущие в спальню, когда со стороны коридора послышались приглушенные вскрики, шум ударов. Что-то странное происходило в коридоре.

Рванула обратно к камину, почти моментально нашла плиту, открывающую потайной ход, которую описала мне Айвирена. И чуть не завyla от досады. Плита продавилась, но механизм не сработал. Стало понятным, почему ходом не пользовались, он просто не открывался со стороны покоев Повелителя.

«Вот ты и попалась, Айлирана», – мелькнула паническая мысль.

Двери из коридора дернули, но они были заперты. И, кажется, их решили выбить. Я заозиралась в поисках спасения. Становилось понятно, что это не Деймос рвется в свои покои, а не такой аккуратный, как я, вор. Двери выбило в тот момент, когда я на всем ходу влетела в спальню. Каким-то чудом удержала двери, чтобы они не хлопнули о стены, и уже тихо отступила в сторону, прислушиваясь.

Послышались тяжелые шаги. Кажется, злоумышленник был один. Судя по шагам, он целенаправленно двигался в сторону кабинета. А что, если он пришел за артефактом? Как я спасу Лили и Кая, если меня опередят? Только что я могу сделать? Судя по всему, он убил охрану в коридоре. Мне нечего ему противопоставить. Разве что выскользнуть и поднять тревогу. Точно! Спасти артефакт, чтобы потом самой его выкрасть.

Как только шаги незнакомца отделились, и он вошел в кабинет, я выглянула из спальни. Сердце громко билось в груди, я заставляла себя дышать размеренно, не допускать паники в мыслях. Глаза уже окончательно привыкли к темноте, различали очертания мебели. А потом в кабинете зажегся свет. Со своей позиции я увидела, как внутри мелькнули черные крылья. Гармонт? Из кабинета раздались звуки ударов по металлу. Похоже, с сейфом незнакомец разбирался радикально. А я медленно двинулась к выходу.

Выдохнула с облегчением, когда, приоткрыв дверь, переступила порог покоев. Но слишком рано обрадовалась. Нога поскользнулась на чем-то влажном. Неловко взмахнув руками, я схватилась за ручку двери. Но задела носком сапога что-то металлическое. Звуки ударов к тому моменту затихли, поэтому в царящей тишине звон вышел оглушительным. Коридор был тускло освещен, но лежащих там мертвых стражников я различила.

Громко вздохнув в испуге, рванула вперед. Понеслась по коридору так быстро, насколько возможно. Сзади послышался грохот распахнувшейся двери и злобный рык. Заметил! Сердце совершило невероятный кульбит и застучало еще быстрее. Дыхание вырывалось сипло, мысли скакали, как бешеные. А преследователь нагонял.

Я подбегала к развилке коридоров, когда меня резко дернуло назад. Дыхание перехватило, горло сдавило воротом платья. Гармонт зашипел какое-то ругательство. А следом послышался треск ткани, когда я со всех сил рванула вперед. Ворот больше не стягивал горло, он просто порвался и, кажется, часть платья осталась в руках гармонта. Но, главное, я освободилась и вновь понеслась вперед со всех ног. Мысли затопило отчаяние. Если я закричу, то выдам себя, но смогу позвать на помощь, а если не закричу, то погибну. Оба варианта не означали ничего хорошего для меня.

Принимать решение не пришлось. Резко свернув на повороте, я налетела на кого-то. Ладони сжали шелковую ткань рубашки на твердой груди. Высокий, мощный. Мужчина даже не покачнулся от удара, удержал. На обнаженную спину легла его широкая ладонь. Неужели, я спасена? Подняв голову, от ужаса я забыла дышать, когда встретилась взглядом с черными глазами Деймоса. Что же теперь будет?

/Деймос/

Девушка сжалась в испуге, задрожала, глядя на меня широко распахнутыми глазами загнанной в ловушку жертвы. А следом из-за поворота показался Марек. Одежда его была в каплях крови, он тяжело дышал после бега.

– Что здесь происходит? – сжав плечо девушки, я подтолкнул ее в сторону, а сам извлек меч из ножен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.